

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Июля № 11 1881 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Отъ 3 мая. — О возношеніи прилагаемыхъ при семь прошеній и молитвы во всехъ церквахъ во время божественныхъ литургій.

Св. Синодъ приказали: прилагаемыя при семь два прошенія и молитву разослать при печатныхъ указахъ въ синодальныя конторы, къ епархіальнымъ архіереямъ и къ главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и армии и флотовъ, а также во всея заграничныя наши православныя миссіи и церкви установленнымъ для сего порядкомъ, съ предписаніемъ сдѣлать распоряженіе о возношеніи упомянутыхъ прошеній и молитвы во всехъ церквахъ во время божественныхъ литургій.

Прошенія на великой ѡтєніи.

О еже не помянути грѣховъ и беззаконій нашихъ и погребити отъ насъ всея неистовыя крамолы супостатовъ, Господу помолимся.

О еже утвердити въ земли нашей безмятежіе, миръ и благочестіе, Господу помолимся.

Молитва послѣ сугубой эктениі.

Господи Боже нашъ, великій и многомилостивый! Во умиленіи сердець нашихъ отъ грознаго посѣщенія гнѣва Твоего прибѣгаемъ къ Твоему неизреченному благоутробію: призи на моленіе насъ, недостойныхъ рабовъ Твоихъ, предъ Тобою согрѣшающихъ, но и къ Тебѣ прибѣгающихъ и на Тя уповающихъ, и не сотвори съ нами погрѣхамъ нашимъ. Разруши совѣтъ нечестивыхъ, сыновъ погибельныхъ, дерзновенно возстающихъ на попраніе власти Тобою уставленныя; вразуми заблудшихъ, вложи въ сердца ихъ страхъ Твой Божественный и направи ихъ на путь истины; утверди миръ и тишину въ земли нашей, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Господи Вседержителю! смиренно молимся Тебѣ: сохрани подъ кровомъ Твоея благодати отъ всякаго злаго обстоянія Благочестивѣйшаго Государя нашего **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА**, разруши вся, яже на НЕГО, козни вражія; огради ЕГО на всѣхъ путяхъ ЕГО святыми Твоими Ангелы, да ничтоже успѣетъ врагъ на НЕГО, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити ЕГО. Исполни ЕГО долгою дней и крѣпостию силъ, да совершитъ вся во славу Твою и во благо народа Своего. Мы же, всеблагодарному Твоему промышленію о НЕМЪ радуясь, на всякъ день и часъ благословимъ и прославимъ всесвятое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

На семь указъ Св. Синода послѣдовала слѣд. резолюція Его Высокопреосвященства: „24 мая. Въ консисторію — къ исполненію и для надлежащаго распоряженія. Прилагаемыя при семь два прошенія и молитву напечатать на отдельныхъ листахъ при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ чтобы упомянутыя прошенія и молитва были неопустительно возносимы во всѣхъ церквахъ при каждомъ совершеніи божественной литургіи“.

Отъ 24 апрѣля. — О прекращеніи молебствій, совершавшихся въ дни спасенія жизни въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

Св. Синодъ, рассмотрѣвъ возбужденный однимъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ вопросъ: въ виду послѣдовавшей 1 марта сего года кончины въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, слѣдуетъ ли на будущее время продолжать совершеніе въ 4-й день апрѣля крестнаго хода и благодарственнаго Господу Богу молебствія, установленнаго въ 1866 году, по случаю чудеснаго спасенія въ тотъ день жизни въ Бозѣ почившаго Государя Императора? Приказали: За послѣдовавшею въ 1 день марта сего года кончиною въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, какъ установленное въ 1866 г. повсемѣстное совершеніе молебствій въ 4-й день апрѣля, такъ и совершающіяся въ другіе дни: 2-го апрѣля, 19 ноября и 6 февраля, по частнымъ разрѣшеніямъ Св. Синода, въ разныхъ церквахъ молебствія въ память спасенія въ тѣ дни жизни въ Бозѣ почившаго Государя Императора на будущее время прекратить. О чемъ объявить по духовному вѣдомству циркулярными указами.

Отъ 1 мая. — Преосвященный Евсеій, архіепископъ могилевскій, въ январѣ мѣсяцѣ сего 1881 года пожертвовалъ для церквей тул. епархіи 800 экземпляровъ бесѣдъ своихъ на святое Евангеліе, отъ воскресенія Лазаря до сшествія Св. Духа, въ 2-хъ частяхъ, въ корешковомъ переплетѣ. Бесѣды сіи, согласно резолюціи тульского преосвященнаго архіепископа Никандра, разосланы консисторіею, чрезъ благочинныхъ во всѣ церкви тул. епархіи — въ каждую по одному экземпляру, съ тѣмъ, чтобы причты церквей, по полученіи ими бесѣдъ на св. Евангеліе, записали ихъ въ церковныя свои описи и пользовались ими для религіозно-нравственнаго назиданія своихъ прихожанъ.

О такомъ весьма значительномъ по своей матеріальной цѣнности и благотворномъ по своей духовной цѣли пожертвованіи преосвященнаго архіепископа Евсевія, было донесено преосвященнымъ тульскимъ Св. Синоду. По выслушаніи сего донесенія Св. Синодъ приказали: За сдѣланное преосвященнымъ могилевскимъ пожертвованіе 800 экз. своихъ бесѣдъ на св. Евангеліе, отъ воскресенія Лазаря до сошествія Св. Духа, для первой тульской епархіи, изъявить преосвященному архіепископу Евсевію признательность Синода, для чего и послать Преосвященному Евсевію указъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 17 марта.— О книгѣ И. Бѣлоруссова „Учебникъ теоріи словесности“.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодал. оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, коимъ признается возможнымъ составленный наставникомъ руководителемъ гимназіи при историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко Иваномъ Бѣлоруссовымъ «Учебникъ теоріи словесности» одобрить, по исправленіи въ немъ указанныхъ комитетомъ недостатковъ, для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго руководства по словесности, въ замѣнъ нынѣ принятаго учебника Стоюнина. Приказали: По выслушаніи заключенія учебнаго комитета, Св. Синодъ опредѣляетъ: составленный Бѣлоруссовымъ «Учебникъ теоріи словесности» (Изданіе 2-е дополненное и исправленное. Кіевъ, 1879 г.), по исправленіи въ немъ указанныхъ комитетомъ недостатковъ, одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго руководства по словесности, наравнѣ, «съ руководствомъ

для теоретическаго изученія литературы» В. Стоюнина, съ предоставленіемъ преподавателямъ сего предмета избирать то или другое изъ означенныхъ руководствъ, по ихъ усмотрѣнію, съ тѣмъ однако, чтобы выборъ одного изъ сихъ учебниковъ дѣлаемъ былъ при началѣ учебнаго года и чтобы затѣмъ избранный учебникъ не былъ замѣняемъ другимъ въ течение учебнаго года. Для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ — сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Отъ 15 мая. — Относительно списковъ священно-служителей, Всемилостивѣйше награжденныхъ знаками отличій.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 20-го минувшаго апрѣля, въ коемъ изъяснено, что, согласно двумъ опредѣленіямъ Св. Синода, отъ $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{5}$ того же мѣсяца, повергнуты были на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе два списка духовнымъ лицамъ, удостоеннымъ награжденія знаками отличія, и что Его Императорское Величество, въ 18 день апрѣля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить всѣ предположенныя Св. Синодомъ награды. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ» двухъ Высочайше утвержденныхъ списковъ священно-служителей, удостоенныхъ награжденія знаками отличія, изъяснивъ при семъ, что изъ числа сихъ знаковъ наперсные кресты, отъ Св. Синода выдаваемые, будутъ доставлены изъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ.

С П И С О КЪ

священнослужителей, удостоенных въ 18-й день апрѣля 1881 года Высочайшихъ наградъ за отличную усердную службу а) по епархіальному вѣдомству.

По тульской епархіи:

Орденомъ св. Анны 3-й ст.: настоятель бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря архимандритъ Автоній, эконномъ тульскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Іоаннъ, наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: г. Тулы Благовѣщенской церкви свящ. Михаилъ Рудневъ, тульскаго уѣзда церкви села Осиновой Горы свящ. Іаковъ Казанскій, г. Ефремова Николаевской церкви священникъ Алексѣй Флеровъ, города Одоева Троицкой церкви священникъ Василій Румянцевъ; камилавкою: г. Тулы Христорождественской, что на Оружейной сторонѣ, церкви священникъ Игнатій Рождественскій, города Тулы Спасо-кладбищенской церкви священникъ Андрей Никольскій, города Тулы Трехсвятительской церкви священникъ Александръ Струковъ, тульскаго уѣзда церкви села Слободки священникъ Петръ Глаголевъ, того же уѣзда церкви села Грызлова священникъ Василій Миролюбовъ, бѣлевскаго уѣзда церкви села Хочева священникъ Георгій Ильинскій, того же уѣзда церкви села Щегитина священникъ Θεодоръ Постниковъ, того же уѣзда церкви села Фурсова священникъ Николай Покровскій, одоевскаго уѣзда церкви села Березова священникъ Петръ Успенскій, алексинскаго уѣзда церкви села Рождествена Слуки священникъ Назарій Лебедевъ, того же уѣзда церкви села Спасъ-Кониная священникъ Тимофей Извольскій, того же уѣзда церкви села Ченцова священникъ Іоаннъ Успенскій, богородицкаго уѣзда церкви села Шаховскаго священникъ Димитрій Петровъ, веневскаго уѣзда церкви села Прудичъ священникъ Іоаннъ Никольскій, того же уѣзда церкви села Баршева священникъ Георгій Архангельскій, того же уѣзда церкви села Спасскаго священникъ Іосифъ Глаголевъ, ефремовскаго уѣзда церкви села Овсянникова священникъ Петръ Соболевъ, того же уѣзда церкви села Пожилина священникъ Іоаннъ Троицкій, епифанскаго уѣзда

церкви села Хованщины священникъ Іоаннъ Кедровъ, того же уѣзда церкви села Клекотокъ священникъ Петръ Рудневъ, каширскаго уѣзда церкви села Страхова священникъ Гавріилъ Постниковъ, крапивенскаго уѣзда церкви села Ламиносова священникъ Іоаннъ Барковъ, того же уѣзда церкви села Хилкова священникъ Аванасій Карсунскій, города Черни соборной Крестовоздвиженской церкви священникъ Іоаннъ Рудневъ, *снубъею*: тульскаго уѣзда церкви села Баранова священникъ Стефанъ Карницкій, того же уѣзда церкви села Сухотина священникъ Андрей Ивановскій, того же уѣзда церкви села Богоявленскаго священникъ Іоаннъ Успенскій, того же уѣзда церкви села Квашнина священникъ Николай Краснофѣвцевъ, того же уѣзда церкви села Токмакова священникъ Іоаннъ Щеголовъ, того же уѣзда церкви села Борзунова священникъ Іоаннъ Архангельскій, бѣлевскаго уѣзда церкви села Погорѣлова священникъ Александръ Филомафитскій, того же уѣзда церкви села Меркулова священникъ Семеонъ Остроумовъ, того же уѣзда церкви села Рудина священникъ Θεодоръ Молоденскій, того же уѣзда церкви села Сороколѣтова священникъ Василій Разумовскій, одоевскаго уѣзда церкви села Рождествена священникъ Іоаннъ Ключаревъ, того же уѣзда церкви села Жемчужникова-Ильинскаго-Чеглокова священникъ Іоаннъ Глаголевъ, того же уѣзда церкви села Сомова священникъ Семеонъ Георгіевскій, алексинскаго уѣзда церкви села Новаго Павшина священникъ Петръ Сидоровъ, того же уѣзда церкви села Спасъ-Конино священникъ Василій Нькольскій, богородицкаго уѣзда церкви села Успенскаго, Кабылинки тожь, священникъ Сергій Пашковскій, веневскаго уѣзда церкви селенія Гремячѣвскаго (Староказачей слободы) священникъ Василій Архангельскій, того же уѣзда церкви села Бороздина священникъ Алексій Владимірскій, того же уѣзда церкви села Беззубова священникъ Алексій Струковъ, ефремовскаго уѣзда церкви села Сергіевскаго, что на Птани, священникъ Евѡимій Магѣевъ, того же уѣзда церкви села Кличина священникъ Антоній Виноградовъ, города Епифани Всесвятской кладбищенской церкви священникъ Сергій Кедровъ, епифанскаго уѣзда церкви села Муравлянки, Гагарина тожь, священникъ Сергій Дружининъ,

того же уѣзда церкви села Троицкаго, Ильина тожь, священникъ Θεодоръ Богоявленскій, каширскаго уѣзда церкви села Воронцова священникъ Алексѣй Погожевъ, того же уѣзда церкви села Сытина священникъ Петръ Спасскій, того же уѣзда церкви села Таптыкова священникъ Іоаннъ Покровскій, того же уѣзда церкви села Растовець свящ. Андрей Успенскій, крапивенскаго уѣзда церкви села Колычева священникъ Стефанъ Юдинскій, новосильскаго уѣзда церкви села Полянокъ свящ. Василій Лебедевъ, того же уѣзда церкви села Прудовъ священникъ Михаилъ Рудневъ; того же уѣзда церкви села Вышней Пшеви, Косарева тожь, священникъ Андрей Цвѣтковъ, того же уѣзда церкви села Нижней Залегощи священникъ Θεодоръ Введенскій, того же уѣзда церкви села Перестряжи священникъ Іоаннъ Базаровъ, червскаго уѣзда церкви села Рождествена, Мещерина тожь, священникъ Алексѣй Сахаровъ, того же уѣзда церкви села Ержина-Городенокъ священникъ Петръ Турбинъ.

б) По военному и гражданскому вѣдомствамъ.

Г. Каширы Никитской ц. свящ. Іоаннъ Родниковъ *ка-миллавою.*

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Резолюціею Его Высокопреосвященства на Указѣ Св. Синода, отъ 5 апрѣля 1881 г. (напечатанномъ въ 8 № Тул. Епарх. Вѣд. 1881 г. стран. 188) между прочимъ предписано: „27 апрѣля въ консисторію. 1) Копіи съ посланія Св. Синода незамедлительно разослать во всѣ монастырскія, градскія и сельскія церкви тульской епархіи для прочтенія юнаго, по совершеніи литургіи, при возможно большемъ стеченіи богомольцевъ; 2) предложить священникамъ — проповѣдникамъ Слова Божія, чтобы они для назиданія своихъ пасомыхъ, какъ можно чаще обращались къ тѣмъ предметамъ церковныхъ поученій, которые такъ глубоко и всесторонне затронуты въ семъ Синодальномъ Посланіи и которые такъ современны русскому обществу“.

ИЗВѢСТІЯ

а) Награды.

По указу правительствующаго сената, отъ 24 апрѣля 1881 г., произведены въ чины за выслугу лѣтъ со старшинствомъ.

По тул. духов. консисторіи:

Въ коллежскіе секретари—губернскіе секретари: канцеляр. чиновники: *Михаилъ Вельтищевъ*, съ 25 октября и *Петръ Красноповцевъ*, съ 15 іюня 1880 года.

Въ губернскіе секретари—канцеляр. чиновникъ, коллеж. регистраторъ *Михаилъ Казанскій* съ 11 іюля 1880 г.

По духов. училищамъ:

Тульскому.

Въ надвор. совѣтники—смотритель коллеж. ассесоръ *Владиміръ Фаворскій*, съ 24 октября 1880 г.

Въ коллежскіе секретари—учитель, губерн. секретарь *Василій Сахаровъ*, съ 13 октября 1872 г.

Веневскому.

Въ титулярные совѣтники—учитель, коллеж. секретарь *Петръ Глушковъ*, съ 19 сентября 1873 г.

Въ коллеж. секретари—учитель, губернс. секретарь *Иванъ Рудневъ*, съ 22 сентября 1875 г.

—Священники: крапивен. у. с. Трасны—*Евдокій Лебедевъ*, того же у. с. Кутьмы *Илья Красноповцевъ*, новосил. у. с. Нижней Залегоди—*Александръ Богословскій*, алексив. у. с. Колюпановки—*Петръ Соколовъ* и соборной г. Епифани ц.—*Михаилъ Дагаевъ*, Его Высокопреосвященствомъ награждены набедренниками.

б) Разныя извѣстія по епархіи.

Присоединенъ къ православію—иностраниецъ Баварскій подданный, плотникъ *Іоаннъ Бартальмесъ* изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ имени *Іоаннъ*, священникомъ богородиц. у. с. Малевки Симеонъ Ивановскимъ.

—Умерли: 1) бывшій строитель бѣлев. Введенской Жабынской пустыни іеромонахъ *Теодосій*, 2) священ. бѣлев. у. с. Болота *Василій Виноградовъ*, 3) діаконъ г. Бѣлева Троицкой ц. *Іоаннъ Сытинъ*, 4) рясофорная послушница бѣлев. Крестовоздвиженскаго дѣв. монастыря *Амфилогія*

Мешенина, 5) дьячекъ — богородиц. у. с. Орловки *Иоаннъ Соколовъ* (найденъ мертвымъ подъ плотиною пруда), 6) заштат. дьяконъ ефремов. у. с. Красиваго Ушакова *Аванасій Головинъ*, 7) дьячекъ новосил. у. с. Михайловскаго — Мансурова *Александръ Кутеповъ*, 8) пономари: а) ефремов. у. с. Владимірскаго, Писарева тожъ, *Иванъ Ильинскій*, б) веневск. у. с. Мягкаго *Петръ Успенскій*, в) ефремов. у. с. Пожилина *Николай Срътенскій* и г) бѣлевск. у. с. Бѣлмова *Василій Никольскій*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства второе штатное псаломщицкое мѣсто въ с. Михайловскомъ-Мансуровѣ новосил. у. объявляется вакантнымъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, на третьемъ штатномъ праздномъ священ. мѣсто въ с. Раевѣ черн. у. — опредѣленъ священникъ крапивенск. у. с. Липова *Сергій Добродѣевъ*, съ званіемъ настоятеля церкви, а свящ. мѣсто въ с. Липовѣ объявляется вакантнымъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, во вниманіи къ общему прошенію и желанію прихожанъ с. Карамышева крапив. у. — опредѣленъ на праздное штатное священ. мѣсто дьяконъ сего села *Андрей Игнатевъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, на второе штатное праздное свящ. мѣсто въ соединенномъ Георгіевско-Бредихенскомъ приходѣ къ церкви во имя Смоленскія Божіей Матери — въ с. Бредихинѣ черн. у. — опредѣленъ помощ. настоятеля воспитанникъ *Михаилъ Вознесенскій*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, во вниманіи къ общему прошенію и желанію прихожанъ с. Петрищева бѣлев. у. перемѣщенъ на праздное штатное свящ. мѣсто въ семь селѣ свящ. того же у. с. Сухачева *Александръ Воскресенскій*, а штатное священ. мѣсто въ с. Сухачевѣ объявляется вакантнымъ.

По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, опредѣлены: 1) на праздное штатное настоятельское священническое мѣсто въ с. Балахнѣ богородиц. у., согласно соб. прошенію священникъ черн. у. Брадинско-Бобринскаго прихода *Николай Поповъ*. Второе штат. священ. мѣсто въ соединенномъ Брадинско-Бобринскомъ приходѣ объявляется вакантнымъ. Въмѣстѣ съ симъ вѣлно: консисторіи сдѣлать немедленно надлежащее распоряженіе о принятіи въ вѣдѣніе мѣст. причта цер. дома, построеннаго въ с. Бобри-

какъ прихожанами для своего священника. 2) На праздно штатное настоятельское священ. мѣсто въ с. Кологривовѣ — Локотцахъ ефремов. у. опредѣленъ священникъ того же у. с. Дубинъ *Іаковъ Рудневъ*, согласно собствен. его прошенію. Священ. мѣсто въ с. Дубинахъ объявляется вакантнымъ. 3) Опредѣленъ на праздно штатное настоятельское священ. мѣсто въ с. Спасскомъ — Доробинѣ богородиц. у. священникъ новосил. у. с. Вышней Пшеви — Касарева *Андрей Цвѣтковъ*, согласно его прошенію и какъ болѣе достойный предъ другими просителями того же мѣста. Второе штатное священ. мѣсто въ с. Вышней Пшеви — Касаревѣ объявляется вакантнымъ. 4) Опредѣленъ на второе штатное священ. мѣсто въ с. Курьинѣ ефремов. у., священникъ *Михаилъ Аболенскій*, согласно собст. прошенію и какъ достойнѣйшій изъ просителей сего мѣста. Свящ. мѣсто въ соединенномъ Бѣломутовско — Рясинскомъ приходѣ объявляется вакантнымъ. 5) На праздно штат. настоятельское мѣсто въ с. Болотѣ бѣлев. у. опредѣленъ, согласно собст. прошенію, священникъ с. Семьюнова того же у. *Іаковъ Богоявленскій*, а второе штат. священ. мѣсто въ соединенномъ Песковато — Семьюновскомъ приходѣ — объявляется вакантнымъ.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, опредѣлены на праздна штат. псаломщицкія мѣста: 1) въ с. Нижней Пшеви новосил. у., согласно соб. прошенію и желанію прихожанъ, дьячекъ с. Новыхъ Горокъ черн. у. *Григорій Успенскій*; 2) на праздно штатное мѣсто псаломщика въ с. Селезеневѣ тул. у. опредѣленъ исправ. должность псаломщика пономарь кашир. у. с. Стардуба *Петръ Ильинъ*, согласно его соб. прошенію; 3) на праздно штат. псаломщ. мѣсто въ с. Теплоемъ крапив. у. опредѣленъ исправ. должность псаломщика, согласно собст. прошенію и желанію прихожанъ пономарь с. Знаменскаго — Дѣвочкина черн. у. *Тимошей Жилинъ*; 4) на праздно штат. псаломщицкое мѣсто въ с. Бѣльмовѣ бѣлев. у. опредѣленъ исправ. должность псаломщика дьячекъ с. Погорѣлаго того же у. *Павель Гастевъ*, согласно соб. прошенію; 5) на праздно штат. псаломщицкое мѣсто въ Флоровскомъ кашир. у. — исправ. долж. псаломщика дьячекъ в. Токарева того же у. *Михаилъ Ильинъ*, согласно собст. прошенію; 6) на второе праздно штат. псаломщицкое мѣсто

въ с. Красивомъ — Ушаковъ ефремов. у. — исправ. должн. псаломщика пономарь с. Бабурина черн. у. *Алексій Куликовский*, согласно соб. его прошенію; 7) на второе празд. штат. псаломщиц. мѣсто въ с. Воскресенскомъ на Упѣ одоевск. у. — исправ. долж. псаломщика пономарь с. Рудина *Василій Дмитріевскій*, согласно его прошенію и 8) на второе празд. штат. псаломщиц. мѣсто въ с. Нарышкинѣ крапив. у. — и. д. псаломщика причетникъ с. Кузовья богородиц. у. *Петръ Райскій*, согласно собст. его прошенію.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, уволенъ священникъ епифан. у. с. Хованицина *Іоаннъ Кедровъ*, отъ законоучительской должности въ сельскомъ начальномъ училищѣ въ Молоденкахъ того же у. и опредѣленъ на сію должность мѣст. молоденскій священникъ *Петръ Каркадиновскій*.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, утверждены законоучителями священники: 1) ефремов. у. с. Дарищъ — *Іоаннъ Глаголевъ* народной школы въ с. Дарищахъ, 2) алексин. у. с. Велеговши — *Андрей Воскресенскій*, мѣстнаго церковно-приходскаго училища въ с. Велеговшахъ и черн. у. сель: 3) Черноусова — *Николай Глаголевъ* и 4) Алексіевскаго — *Ипполитъ Сахаровъ* — мѣстныхъ сельскихъ училищъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждены священники ефремов. у. сель: Слободскаго — *Теодоръ Соколовъ*, Богородицкаго — Локотцы — *Евгеній Озерниковскій* и Торماسова — *Иванъ Рождественскій* законоучителями своихъ мѣстныхъ сельскихъ училищъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, и. д. директора народ. училищъ тул. губерніи г. Щегловъ увѣдомленъ, что со стороны епарх. начальства не имѣется пріятствій къ утвержденію священника *Василія Никольскаго* законоучителемъ сельскаго Русятинскаго училища въ домства министерства народ. просвѣщ.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, утверждены цер. старостами: 1) въ Всесвятской кладбищенской ц. г. Епифани — епифан. куп. сынъ *Никита Егор. Плотниковъ*, 2) къ безприходной — Кладбищенской г. Венева ц. — венев. мѣщ. *Алексій Завьяловъ* и 3) по с. Свиридову венев. у. — въ Флоро-Лаврской ц. — кр. *Флоръ Бѣловъ*.

лій Андреевъ, Порфирій Романовъ, Θεодоръ Семеновъ, Стефанъ Егоровъ, Иванъ Семеновъ, Василій Семеновъ, Василій Павловъ, Герасимъ Изотовъ, Яковъ Яковлевъ, Павелъ Тихоновъ, Петръ Стефановъ, Егоръ Филипповъ, Иванъ Семеновъ, Михаилъ Михайловъ, Димитрій Козминъ, Михаилъ Карповъ, Василій Алексѣевъ, Иванъ Ивановъ, Алексѣй Гавриловъ, Ефимъ Стефановъ, Григорій Семеновъ, Сергій Стефановъ, Василій Ивановъ, Максимъ Исаевъ, Матвѣй Григорьевъ, Θεодоръ Егоровъ, Никифоръ Флоровъ, Семень Филипповъ и Митрофанъ Семеновъ.

4) При Михайло-Архангельской ц. с. Хомякова: председателемъ ефремов. куп. Иванъ Васил. Ламакинъ, непрем. членами: свящ. Василій Пискаревъ, церк. староста Димитрій Кузнецовъ, ступин. вол. старшина Иванъ Афонинъ, времен. членами: сельца Дубровки—землевладѣлецъ ефрем. мѣщ. Сергѣй Дубровинъ, с. Хомякова кр. соб.: сел. староста Михаилъ Гавриловъ, Θεофанъ Климентовъ, Поликарпъ Трофимовъ, Василій Онисимовъ, Никита Егоровъ и Михаилъ Яковлевъ, сел. староста Прокопій Ильинъ, Михаилъ Герасимовъ, Прохоръ Ивановъ, Леонтій Макаровъ, Поликарпъ Кодратовъ, Филиппъ Егоровъ, Евтихій Павловъ, Ефремъ Семеновъ и Василій Евстафьевъ, сел. староста Егоръ Лукіановъ, Иванъ Андреевъ, Ефимъ Стефановъ, Амвросимъ Вуколовъ, сел. староста Карпъ Алексѣевъ, Θεодоръ Евсигнеевъ, Сергѣй Евсигнеевъ, Андрей Максимовъ, Козьма Григорьевъ, Тихонъ Петровъ, Кондратій Павловъ, Иванъ Петровъ и Прокопій Зиновьевъ, сельца Дубровки кр. соб.: сел. староста Иванъ Лукіановъ, Михаилъ Ивановъ, Александръ Арефьевъ, Θεодоръ Ивановъ, Аверкій Лукинъ, сел. староста Григорій Сидоровъ, Иванъ Кондратовъ, Симеонъ Θεодоровъ и Пимень Яковлевъ.

5) По селу Архангельскому—Грязному, при церкви Успенія Божіей Матери: председателемъ—помѣщикъ землевладѣлецъ Николай Димитриев. Селезневъ, непремѣн. членами: священникъ Георгій Моисеевъ, цер. староста—кандидатъ Петръ Соловьевъ и старшина долголѣсковской вол. Павелъ Деминъ, врем. членами: владѣльцы: землевладѣлица—помѣщица Анна Александр. Селезнева, землевладѣлецъ—помѣщикъ Александръ Антонов. Піотровскій и жена его Анастасія Яковл. Піотровская, землевладѣлецъ—помѣщ. Лукіанъ Никол. Бабарыкинъ, и жена его Кате-

рина Павлов. Бабарыкина, дворянинъ Димитрій Тихоновъ, Тисковъ, мѣст. діак. Филиппъ Мерцаловъ, дьячекъ Иванъ Ѳ Архангельскій, управляющіе имѣніемъ г. Селезнева Филиппъ Вавилов. Плавскій и Дементій Павл. Алексѣевъ, конторщикъ того же господина — Никифоръ Широковъ, Х ефремов. купцы: Василій Игнат. Окороковъ, Капитонъ Осип. Сорокинъ, почет. гражданинъ Димитрій Кулаковъ, учитель мѣст. школы Илья Прудовскій, управляющій имѣніемъ г. Піотровскаго Афанасій Тимоф. Кузнецовъ, ефрем. куп. Настасья Филип. Пѣтухова, (изъ крестьянъ мѣст. А прихожане — сел. старосты: Тихонъ Павловъ и Трофимъ Евсѣевъ, Андрей Шелотуркинъ, Николай Калининъ, Кузьма Суховъ, Климанъ Желудковъ, Петръ и Егоръ Чучковы, Василій Зиновѣевъ, Поліевъ Борисовъ, Осипъ Васильевъ, Стефанъ Кузнецовъ, Василій Захаровъ, Сергій Сотсковъ, Платонъ Агафоновъ, Никифоръ Кормновъ, Алексій Костяевъ, Пименъ Борисовъ, Константинъ Стрекаловъ, Филимонъ Агѣевъ, Михайль Сусоровъ, Борисъ Хармиловъ, Иванъ Наумовъ, Осипъ Буровъ, Ларіонъ Буровъ, Савелій Шувановъ, Матвій Шувановъ, Аникій Ивановъ, Лаврентій и Емельянъ Сальниковы, Филиппъ Тюринъ и Иванъ Филипповъ.

6) По селу Никольскому — Пономареву: а) Николаевской ц.: предсѣдателемъ — помѣщ. поручикъ Семень Иван. Колесниковъ, непремѣн. членами: мѣст. свящ.: Алексій Прудовскій и Василій Казанскій, вол. старшины: ушаковской волости — Константинъ Гончаровъ и димитріевской — Арсевій Окороковъ, цер. староста, онъ же предсѣдатель — Комсниковъ, времен. членами: вр. об. кр.: Никифоръ Кандеговъ, Александръ Митинъ, Гавріиль Сальниковъ, Василій Дрыночкинъ, Петръ Евдокимовъ, Василій Евдокимовъ, Максимъ Доронинъ, дер. Калекинки — каз. кр.: Константинъ Горюшкинъ, Антонъ Самсоновъ, Иванъ Голдобинъ, Евфимъ Севастіановъ, дер. Подлутовой — каз. кр.: Григорій Гласковъ, Филимонъ Самсоновъ, той же дер. — кр. соб.: Иванъ Свиридовъ, Петръ Шербаковъ, дер. Юрьева лѣса — каз. кр.: Діонисій Шевяковъ, Іосифъ Шевяковъ, дер. Пономаревой — каз. кр. Димитрій Пономаревъ, дер. Ченской — каз. кр.: Афанасій Петров. и Θεодоръ Яковл. Доброрадинъ, ефрем. куп. Анна Θεодор. Шилова, ефрем. куп. Николай Ивац. Шурлаповъ, дер. Чемодановой — каз. кр.: Гри-

горій Сидоровъ, Ксенофонтъ Никитинъ, Косма Сидоровъ, Теодосій Стефановъ, Парфей Евдокимовъ, Максимъ Меодіевъ, Филимонъ Васильевъ, Тимофей Яковлевъ, Максимъ Ивановъ, Іустинъ Евдокимовъ, Матвѣй Макаровъ, Харитонъ Алексѣевъ, Иванъ Трофимовъ, дер. Поганца — каз. кр.: Сергѣй Самсоновъ, Сергѣй Огневъ, Алексѣй Польшаковъ, Онисимъ Огневъ, Макарь Алтунинъ, Макарь Кочкинъ, Викторъ Польшаковъ, Филиппъ Самсоновъ, Михаилъ Самсоновъ, Косма Польшаковъ и отставн. рядовой Александръ Огневъ и б) при Христорождественской ц.: председателемъ — помѣщ. Афанасій Николаев. Глотовъ, и непремѣн. членами: мѣст. свящ.: Алексѣй Прудовскій и Василій Казанскій, цер. староста Тихонъ Иван. Проселковъ и мѣст. вол. старшина Константинъ Гончаровъ, врем. членами: сельца Кочкина — помѣщ. Теодоръ Егор. Тереховъ, каз. кр.: Семень Кузьминъ, Семень Алтунинъ, Прохоръ Кочкинъ, военные: Антонъ Алтунинъ, Василій Доронинъ, Меркурій Кудиновъ, кр. соб.: Василій Ивановъ, сельца Никольскаго — Воейкова г. Глотова — вр. об. кр.: Василій Новиковъ, Василій Пановъ, Петръ Тереховъ, Евфимъ Карѣевъ, Онисимъ Ивановъ, кр. соб.: Петръ Петрушинъ, Варлаамъ Егоровъ, Федотъ Морозовъ, Патапъ Матвѣевъ, Димитрій Азаровъ и Андрей Арсѣевъ, дер. Горяиновой — каз. кр.: Семень Горяиновъ, Яковъ Пономаревъ, Тимофей Горяиновъ, Николай Проселковъ и унтеръ офицеръ Алексѣй Горяиновъ.

и 7) По с. Александровскому — Замарайкѣ при Александро—Свирской ц.: председателемъ — помѣщ. полковникъ Леонтій Николаев. Шипкинъ, непремѣн. членами: свящ. Николай Авдуловскій, церк. староста — Сергѣй Кудиновъ и Замарайскій сел. старшина Тимофей Хрисанфовъ, врем. членами: сел. старосты кр.: Емельянъ Теодоровъ, Тихонъ Теодоровъ, Иванъ Даниловъ, Никифоръ Гавриловъ, Михаилъ Ивановъ, Никита Егоровъ, Теодосій Никифоровъ, Игнатъ Ивановъ, Петръ Зиновіевъ, Иванъ Михайловъ, Проконій Антоновъ, Артемій Терентіевъ, Семень Михайловъ, Иванъ Семеновъ, Борисъ Зиновіевъ, Іона Евфимовъ.

БЛАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

Іюня № 11. 1881 года.

РАДОСТЬ АПОСТОЛОВАЪ О ВОЗНЕСЕНІИ ГОСПОДНЕМЪ.

И бысть, егда благословляше Іисусъ ученики Своя, нупи отъ нихъ и возношашеся на небо, и ти поидшася Ему и возвратишася во Іерусалимъ съ радію великою (Лук. 24, 51. 52).

редь Своими страданіями, въ послѣдней прощальной рѣчѣ Господь Спаситель нашъ ясно открылъ ученикамъ тайну Своего вознесенія на небо.

Отъ Я иду, говорилъ Онъ тогда апостоламъ, нынѣ къ пославшему Мя; и, сказавъ это, Онъ тотчасъ же тиль, что ученики Его опечалились: *яко сія глаголахъ, скорби исполнихъ сердца ваша (Іоан. 16, 5. 6).* Но имъ было разстаться съ возлюбленнымъ своимъ седемъ и Господомъ.

Отъ чего же нынѣ, когда явно самымъ дѣломъ исполсь эти слова Его и когда, зрящимъ имъ, взяты Гос и облакъ взятъ Его отъ очю ихъ, идущу Ему на (Дѣян. 1, 9. 10), отъ чего они возвратились во Іеру мь не только безъ скорби, но съ радостію и съ радію даже великою? Можно-ли, кажется, ученикамъ лю имъ своего Учителя и возлюбленнымъ отъ Него до да, можно-ли было разлучиться съ Нимъ безъ скорби же съ радостію великою? Отъ чего такъ измѣнились мысли и чувства? Что за причина такой великой рад іи? На вопросъ этотъ вразумительно отвѣчаетъ намъ мать наша церковь въ такъ часто повторяемой ны нѣсни къ вознесемуся Господу. „Вознеслся еси во ѣ, Христе, Боже нашъ, радость сотворивый учени-

комъ обѣтованіемъ Святаго Духа, извѣщеннымъ имъ бывшимъ благословеніемъ, яко Ты еси Сынъ Божій Избавитель міра“.

Итакъ Іисусъ Христосъ вознесся на небеса во славу; вотъ первая причина радости учениковъ Христовыхъ. Въ чемъ именно обнаружилась для нихъ эта слава, они не открыли намъ въ писаніяхъ своихъ; но что была и какова была эта слава, мы можемъ уразумѣть изъ словъ тѣхъ двухъ ангеловъ, которые явились имъ, *егда взирающе бяху на небо* во слѣдъ идущаго туда Господа Іисуса. Ангелы сказали имъ: *что стоите, зряще на небо: Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, имже образомъ видѣте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11). А второе пришествіе на землю Господа Іисуса, по свидѣтельству Его Самаго, будетъ *съ силою и славою мноюю*, со всѣми святыми ангелами (Лук. 21, 27. Мат. 25, 31). Съ такою-же, значить, силою и славою многою въ сопровожденіи св. ангеловъ было и вознесеніе Его на небо. И ангелы, безъ сомнѣнія, не безмолвно и встрѣчали и сопровождали и окружали Его. Если, при низшествіи Его на землю, когда лежалъ Онъ младенцемъ въ убогихъ ясляхъ, они не могли не славословить Его въ пѣснопѣніяхъ: то могли ли молча встрѣчать и сопровождать побѣдителя ада и смерти-грядущаго съесті одесную Бога Отца и пріять отъ Него, славу *уже имѣлъ* у Него *прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5)? Псалмопѣвецъ, провидя это восшествіе Господа на небо, говоритъ: *взыде Богъ въ восклицновеніи. Господь во гласъ трубнмъ* (Псал. 46, 6). *Возмите врата князи ваша*, то есть выше, выше: подымите врата небесныя верхи ваши, *и возмיתесь*, то есть совсѣмъ снимитесь *врата вѣчная и увидетъ Царь славы*, такъ восклицали ангелы, сопровождающіе на небо Господа и на вопросъ встрѣчающихъ Его силъ небесныхъ: *Кто есть сей Царь славы?* Уже ли это Онъ въ изъязвленной плоти человѣческой? торжественно и громозвучно отвѣтствовали: да, это онъ, *Господь силъ, той есть Царь славы* (Псал. 22, 7. 10). А такая слава Учителя и Господа, при Его вознесеніи, могла ли не возбудить восторженной радости въ сердцахъ учениковъ Его?

Но эта радость ихъ все-же могла быть возмущаема тою мыслию, что съ вознесеніемъ Господа на небо они

остаются на землѣ какъ бы одинокими, осиротѣлыми безъ Учителя и Господа. И вотъ для этого передъ самымъ вознесениемъ Своимъ Онъ увѣрительно повторяетъ имъ данное нѣсколько разъ еще прежде обѣтованіе ниспослать имъ много Утѣшителя, Духа истины отъ Отца исходящаго и равнаго Ему и Отцу по существу и силѣ. Еще на послѣдней вечери говорилъ Онъ имъ: *да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ. Не оставлю васъ сиры. Азъ истинно вамъ глаголю, уне есть вамъ, для васъ же лучше, да Азъ иду, аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ, аще же иду, пошлю Его къ вамъ. Егда же придетъ Утѣшитель, Его же пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуемъ о Мнѣ, Той вы научитъ всему и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ. Той наставитъ вы на всяку истину, Онъ Мя прославитъ и грядущая возвеститъ вамъ* (Іоан. 14, 1. 18. 26. 15, 26. 16, 7. 13. 14). Такъ и теперь шествуя съ ними къ горѣ Елеонской, откуда имѣлъ вознестися, Онъ говоритъ имъ: *се Азъ пошлю обѣтованіе Отца Моего на вы. Вы-же съдите во градъ Иерусалимствъ, дождеже облечетеся силою свыше* (Лук. 24, 49). *Яко Іоаннъ крестилъ есть водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ не помнозѣхъ сихъ днехъ и примете силу, нашедшу Духу Святому на вы* (Дѣян. 1, 5. 8). О чемъ же послѣ того было скорбѣть ученикамъ Христовымъ? Скоро, скоро, не помнозѣхъ сихъ днехъ, придетъ къ нимъ обѣтованный Утѣшитель, благіи Духъ истины отъ Отца исходяи и въ Сынѣ почиваяи; Онъ будетъ возвѣщать имъ объ ихъ возлюбленномъ Учителѣ и Господѣ, Онъ возвѣститъ имъ и объяснитъ все, чего прежде не понимали они и не могли понять изъ Его наставлений.

Но чтобы радость ихъ была совершенно исполнена, любвеобильный Господь, возвѣщая имъ о своемъ владычествѣ надъ всею тварію, общалъ и Самъ никогда неотлучаться отъ нихъ; но всегда неотступно, хотя и невидимо, пребывать съ ними. *И рече имъ: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо по пріятіи Св. Духа, въ міръ весь, проповѣдуйте Евангеліе всей твари* (Мар. 16, 16) *и научите вся языки, крестяще ихъ во*

имя Отца и Сына и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. И се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (Мат. 28, 18—20). При такихъ то обѣтованіяхъ и завѣщаніяхъ, изведъ ихъ до Виваніи и воздвигъ руцѣ, благослови ихъ, и бысть, егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ и вознишашеся на небо (Лук. 24, 50, 51) и вознесся и сѣде одесную Бога (Мар. 16, 19).

Послѣ такихъ любвеобильныхъ и радостно творныхъ обѣтованій и полномочій могли ли ученики Христовы, возвращаясь, какъ повелѣно было имъ, во Іерусалимъ, ощущать какое нибудь другое чувство въ душѣ своей, кромѣ радости и радости великой? Господь вскорѣ пошлетъ имъ Утѣшителя, равнаго Ему Божественнаго Наставника и Учителя, Духа истины, Духа премудрости и разума, и Онъ облечетъ ихъ, теперь нѣмоцныхъ и слабыхъ, силою свыше для проповѣданія всемірнаго обѣ ихъ Учителѣ, какъ Богочеловѣкъ Искупительъ рода человѣческаго, Единомъ отъ Троицы пребожественной и наконецъ Самъ Онъ Христосъ, сынъ Бога живаго, Владыка неба и земли пребудетъ съ ними во вся дни до скончанія вѣка. Въ исполненіи обѣтованій этихъ можно ли было имъ сомнѣваться? Онъ вознесся на небо, чтобы возсѣсть одесную Бога Отца Своего, вознесся во славу, которая еще несомнѣннѣе утверждала неложность данныхъ имъ обѣтованій; вознесся наконецъ благословляя и не переставая благословлять ихъ дотолѣ, пока сдѣлался имъ невидимымъ. Вотъ почему, повлотившеся Ему возносящемуся на небо, они возвратились во Іерусалимъ съ радостію великою.

И обѣтованія Господни дѣйствительно исполнились, и апостолы воспріяли Духа Святаго, и *изшедше проповѣдаша всюду, Господу поспѣшствующу и слово утверждающу* (Мар. 16, 20), такъ что во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ. И вѣра въ распятаго Сына Божія, страдавшаго и погребеннаго и воскресшаго въ третій день и восшедшаго на небеса и сѣдающаго одесную Отца, при всей неудобопріемлемости для земной мудрости человѣческой, сдѣлалось наконецъ господствующею вѣрою во всей вселенной.

Прот. Н. Голубевъ.

БЪЛОЕ ДУХОВЕНСТВО И ЕГО «ИНТЕРЕСЫ».

Сост. подъ редакц. Н. В. Елагина. С. П. Б.
1881 г. (*)

Не малою странностию въ этомъ отдѣлѣ книги г. Елагина представляется взглядъ автора на причины, вызвавшія вопросъ объ улучшеніи быта духовенства. „Несчастный вопросъ“, какъ называетъ его авторъ, „о расширеніи гражданскихъ правъ и улучшеніи матеріальнаго быта духовенства“ выдвинуть былъ, по его мнѣнію совершенно случайно: его вызвала не та или другая неудовлетворенность быта и положенія духовенства, а обстоятельства чисто случайнаго характера, къ которымъ онъ относитъ обличительную либеральную печать, Бурсацкіе очерки Помяловскаго, книгу о духовенствѣ Беллюстина и т. п. Но ставить такой великій вопросъ въ зависимость отъ желаній того или другаго литературнаго органа, тѣхъ или другихъ лицъ это значитъ вовсе не понимать дѣла, о которомъ идетъ рѣчь, смотрѣть на него слишкомъ легкомысленно. Важные вопросы общественной жизни и въ особенности вопросы о реформахъ поднимаются тогда, когда для нихъ приспѣло время: они являются какъ бы отголоскомъ на современные имъ запросы самой жизни. Вопросъ объ улучшеніи быта духовенства не составляетъ въ данномъ случаѣ исключенія. Не тѣми мелкими причинами вызванъ былъ этотъ вопросъ, какія указываетъ авторъ. Онъ вытекъ изъ самаго быта духовенства — изъ того быта, аномалии котораго рѣзко бросались въ глаза, и стоитъ въ тѣсной связи съ другими реформами, такъ широко развившимися въ нашемъ отечествѣ въ миновавшее царствованіе. Не знаемъ, почему авторъ допустилъ такую ошибку, обративъ вниманіе въ объясненіи происхожденія этого вопроса на сторону несущественную, и недосмотрѣвъ здѣсь главной существенной стороны? Положеніе нашего духовенства до вопроса объ улучшеніи

(*) Продолженіе. — См. № 10.

его быта не позволяетъ быть оптимистомъ на счетъ его, къ разряду которыхъ, если не ошибаемся, относится авторъ книги (стр. 3). Въ этомъ положеніи было много такихъ сторонъ, которыя требовали исправленія. Неужели авторъ сочувствуетъ въ душѣ тому кастовому строю, какой представляло изъ себя духовенство? Неужели можно съ сожалѣніемъ вспоминать о тѣхъ узаконеніяхъ, которыми стѣснялся выходъ изъ духовнаго званія и о тѣхъ гражданскихъ ограниченіяхъ, которыя ставились для лицъ духовнаго званія внѣ службы по своему вѣдомству. Всѣ эти стѣсненія дѣлали службу въ духовномъ вѣдомствѣ въ некоторомъ образомъ принудительною: они волей неволей заставляли возлагать на себя обязанности священства людей, мало чувствовавшихъ или даже совсѣмъ не чувствовавшихъ въ себѣ призванія на служеніе церкви. Въ рѣшеніи вопроса объ улучшеніи быта духовенства авторъ книги старается стоять на почвѣ исторіи и каноники. Спросимъ его, оправдывался ли такой кастовый строй духовенства и его сословная замѣнутость исторически? Жизнь церковная говоритъ не то: на служеніе церкви допускался всякій, удовлетворявшій извѣстнымъ церковнымъ требованіямъ, и не принуждался никто. У насъ случалось обратное. Система принужденія прилагалась къ лицамъ изъ духовенства, система же позволенія служить церкви не примѣнима была къ лицамъ другихъ сословій. Эта сословная замѣнутость, не говоря уже о томъ, что вводила въ служеніе церкви людей по неволѣ, силы, не призванныя къ этому высокому служенію, давала свои тяжелыя послѣдствія и для внѣшняго положенія духовенства. При крайнихъ затрудненіяхъ выступить за предѣлы своего роднаго вѣдомства и найти приложеніе своимъ силамъ внѣ этого вѣдомства вся масса дѣтей духовнаго званія, за немногими исключеніями, устремлялась на одну духовную службу. Въ духовномъ сословіи вслѣдствіе этого происходило излишнее скопленіе излишнихъ для этой службы людей, которые, въ ожиданіи будущихъ благъ, проживали по нѣскольку лѣтъ безъ мѣста и занятій, содержась на средства своихъ отцовъ и понижая, такимъ образомъ, и безъ того не высокій уровень матеріальнаго быта духовенства. Неужели такой порядокъ можетъ нравиться ав-

тору книги? Неужели авторъ готовъ защищать и тѣ мѣры, какія правительство употребляло для очистки духовенства отъ излишнихъ въ немъ членовъ? Не думаемъ, чтобы тѣ разборы, подъ грозою которыхъ жило духовенство со времени Петра до 1831 г. и вслѣдствіе которыхъ тысячи лицъ духовнаго званія попадали въ военную службу, или въ податное состояніе, лишаясь правъ свободнаго сословія потому только, что они оказывались лишними въ своемъ вѣдомствѣ, не думаемъ, чтобы эти мѣры могли сколько нибудь возбуждать къ себѣ симпатіи. А между тѣмъ, судя по отношенію автора книги къ вопросу объ улучшеніи быта духовенства, можно подуматъ, что онъ сочувствуетъ этимъ тяжелымъ явленіямъ въ бытѣ нашего духовенства въ его тяжеломъ прошломъ. Подозрѣвать себя въ сочувствіи къ такимъ явленіямъ даетъ право самъ авторъ, когда, охарактеризовавъ положеніе духовенства до вопроса объ его улучшеніи, заканчиваетъ свою рѣчь такими словами: „оставалось держаться по отношенію къ духовенству принятаго направленія, но... неожиданно, нежданно появились обстоятельства, повернувшія дѣло въ противную сторону“ (стр. 3). Нѣтъ, не внушенія либеральной печати и не вліяніе тѣхъ или другихъ лицъ вызвали вопросъ объ улучшеніи быта духовенства, а самый бытъ этотъ возбуждалъ такой вопросъ; широкія реформы покойнаго Монарха, коснувшіяся всѣхъ сторонъ русской жизни, захватили и духовенство, и это было совершенно въ порядкѣ вещей. Мы не споримъ съ авторомъ книги касательно постановки вопроса, не споримъ относительно неудачнаго разрѣшенія его, но называть самый вопросъ „несчастливымъ“, какъ дѣлаетъ онъ, не видимъ ни малѣйшаго основанія. Лучше было бы и правильнѣй такъ назвать узкую постановку вопроса и его неудачное разрѣшеніе. Нужно во всякомъ случаѣ поставить въ не малую вину автору книги его легкій, позволимъ себѣ даже сказать, наивный взглядъ на причины, возбудившія вопросъ о духовенствѣ.

Не соглашаясь съ сужденіями автора касательно причинъ, вызвавшихъ вопросъ объ улучшеніи быта духовенства, мы не можемъ раздѣлять и его односторонняго взгляда на послѣдствія извѣстнымъ образомъ разрѣшен-

наго вопроса. Въ этомъ вопросѣ авторъ книги видитъ источникъ всего зла и всѣхъ печальныхъ явленій въ нашей церковной жизни. Но мы думаемъ, что не все было дурно и въ такомъ рѣшеніи вопроса. Неужели, говоря по совѣсти, церковь могла потерпѣть много ущерба, да потерпѣла ли и каковойнибудь ущербъ отъ того, что въ ней стало меньше полуграмотныхъ причетниковъ, отъ которыхъ, кромѣ дебоширства и неблагочиннаго поведенія въ приходѣ въ большинствѣ случаевъ, мало чего можно было ожидать хорошаго? Можно ли сожалѣть о томъ, что эти люди смѣнены лицами съ богословскимъ образованіемъ? Во всякомъ случаѣ въ основѣ этой реформы легла прекрасная и высокая каноническая идея, правильное развитіе которой должно обновить строй нашего духовенства, измѣнить его нравственную фizioномію, возвысить его умственный и нравственный уровень, очистить духовенство отъ тѣхъ осадковъ грубости и неразвитости, которые до послѣдняго времени встрѣчались и встрѣчаются еще въ большинствѣ нашихъ причетниковъ и которые позорили и позорятъ весь духовный бытъ. Такихъ свѣтлыхъ сторонъ реформы духовнаго быта авторъ книги намѣренно, или ненамѣренно видѣть не хочетъ, а между тѣмъ во имя ихъ автору не мѣшало бы воздерживаться отъ такою огульнаго порицанія вопроса объ улучшеніи быта духовенства. Напротивъ, зло, вытекшее изъ этого вопроса, представляется автору книги въ такихъ колоссальныхъ размѣрахъ, что въ спокойномъ литературномъ стилѣ онъ не находитъ подходящихъ словъ для его характеристики и ищетъ ихъ въ языкѣ артиллерійской и пожарной команды: „Назвавши этотъ вопросъ „яблокомъ“ раздора, мы, говоритъ авторъ, сказали бы очень мало. Вѣришь будетъ признать, что вопросъ этотъ упалъ на русскую землю, какъ бомба, начиненная зажигательными снарядами. По живости этого вопроса русская церковь обратилась въ страшное пожарище: одно въ ней истлѣло уже, другое горитъ, или догораетъ, иное принималось горѣть и обгорѣло, иное еще только загорается, и когда окончится этотъ разрушительный пожаръ—неизвѣстно“ (стр. 8). Вся эта стилистическая трескотня мало соответствуетъ фактической сторонѣ дѣла; такого пожара

все пожирающаго, благодаря Бога еще нѣтъ въ русской церкви, а слышится только, какъ выражается Ц. В. (1881 № 9), набатъ, ложная тревога. Резюмируя болѣе спокойно послѣдствія мѣръ по улучшенію быта духовенства, авторъ, между другими, указываетъ и слѣдующія: церковная проповѣдь, говоритъ онъ, дремлетъ; религіозно-нравственное образованіе дѣтей въ народѣ падаетъ; невѣріе распространяется (стр. 29). Не слишкомъ ли много вредныхъ послѣдствій приписалъ авторъ извѣстной причинѣ? Отвѣтъ долженъ быть утвердительный, и автору нужно поставить упрекъ за голословность его выводовъ. Всѣ эти печальныя явленія дѣйствительно существуютъ въ русской церкви, но причины ихъ совершенно, по нашему мнѣнію, иныя. Разсмотримъ ихъ пунктуально.

1. „Церковная проповѣдь дремлетъ“,—это-такой фактъ съ которымъ не согласиться нельзя точно также, какъ нельзя спорить и противъ другаго факта, что церковная проповѣдь современіи реформъ въ духовенствѣ больше и больше пробуждается (народился новый плодотворный видъ проповѣдничества—въцерковныя и въбогослужбеныя собесѣдованія: этого тоже не должно забывать). Вообще же можно только сказать, что старая дореформенная дремота еще далеко не прошла, и положеніе церковной проповѣди еще оставляетъ желать многого. Но закрытіе ли приходовъ, уменьшеніе ли состава причта тому виною? Ни чуть не бывало. Живымъ проповѣдничествомъ русское духовенство въ своей массѣ никогда не отличалось ни въ древней руси, ни въ новой до возникновенія противнаго автору вопроса. То у духовенства не было для проповѣдничества нужныхъ средствъ, когда оно было необразовано, то необезпеченность его быта мѣшала ему сосредоточить серьезное вниманіе на этой сторонѣ своей пастырской обязанности. Положимъ авторъ противникъ того взгляда, что лучше обезпеченное духовенство можетъ лучше относиться къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ. Свою мысль онъ подтверждаетъ примѣрами изъ жизни сельскаго, городскаго и заграничнаго духовенства. Эта мысль, можетъ быть, и вѣрна, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ частныхъ примѣрахъ, которые имѣетъ въ виду авторъ. Но мы спросимъ автора какое духовенство, когда оно

само не хочетъ заниматься учительствомъ церковнымъ, можно скорѣе побудить къ этому, хорошо ли обеспеченное въ матеріальныхъ средствахъ или плохо обеспеченное? Думаемъ, что первое. Прилагать къ духовенству, плохо обеспеченному въ средствахъ содержанія, когда оно волей неволей должно было отыскивающимъ разными способами средствъ для своего содержанія отвлекаться отъ своихъ прямыхъ обязанностей, прилагать къ нему внѣшнія побужденія было бы несправедливо. Наше духовенство не католическое; его семейныя нужды бываютъ довольно сложны и большею частію безусловно не терпяція отлагательства; оно волей неволей втягивается въ другія заботы въ ущербъ часто своимъ прямымъ обязанностямъ. Требовать отъ него настоятельнаго исполненія послѣднихъ обязанностей и заставить его во имя ихъ забыть о первыхъ нужно по меньшей мѣрѣ быть теоретикомъ, идеалистомъ, а по большей простымъ мечтателемъ. Эта-то небезопасность быта духовенства была отчасти, если не совсѣмъ, причиною того порядка, продолжающагося, вѣроятно, только по силѣ давности и теперь, по которому церковное проповѣдничество не ставилось, строго говоря въ непремѣнную обязанность нашему духовенству. Чтобы высказанное нами не показалось великою странностію, спѣшимъ оговориться: *de jure* церковное проповѣдничество всегда считалось одною изъ первыхъ обязанностей духовенства, *de facto* же этотъ пунктъ пастырскаго служенія красовался только для круглоты счета въ ряду другихъ пастырскихъ обязанностей. Высшая церковная власть видѣла этотъ пробѣлъ въ обязанностяхъ духовенства, но прибѣгать къ внѣшнимъ мѣрамъ воздѣйствія на духовенство не находила удобнымъ и справедливымъ по указаннымъ выше соображеніямъ.

Въ настоящее время бытъ духовенства нѣсколько улучшился, и духовенство наше взятое во всей своей массѣ, соглашаемся съ авторомъ книги, вовсе не такъ бѣдно, какъ оно пишетъ и заявляетъ о себѣ. Сокращеніе приходовъ и наличнаго состава причта и въ настоящее время нѣсколько улучшаетъ внѣшній бытъ духовенства и еще болѣе улучшить, если такой реформѣ суждено будетъ пережить переходную пору и установиться оконча-

тельно. Но церковная проповѣдь еще далеко не освободилась отъ своей дремоты. Съ небольшою, положимъ, перемѣною пока въ матеріальномъ положеніи духовенства не произошло большихъ перемѣнъ въ проповѣдничество. Что же это значить? Значить то, что духовенство наше въ большинствѣ еще не стоитъ на высотѣ сознанія своихъ пастырскихъ обязанностей въ ихъ идеѣ, что ему долго и много пужно развиваться, чтобы изъ собственныхъ внутреннихъ побужденій развивать идею пастырства во всей ея полнотѣ. Ссылка на свою необезпеченность въ оправданіе своего невниманія къ церковному проповѣдничеству въ настоящее по крайней мѣрѣ время большею частію бываетъ несправедлива. Дѣло едва ли значительно улучшится, если средства содержанія духовенства возрастутъ вдвое. Въ наше время, заклеянное печатью формальнаго отношенія къ дѣлу и духомъ практицизма, люди, служащіе идеѣ, ради самой идеи безъ практической подкладки и меркантильныхъ интересовъ, становятся рѣже и рѣже. Наше духовенство въ своемъ большинствѣ не чуждо этого недостатка нашего времени; интересы наживы и практическаго расчета увлекаютъ и его; церковная же проповѣдь, какъ выраженіе одной изъ такихъ сторонъ пастырскаго служенія, съ которою не могутъ быть связаны практическіе расчеты, само собою понятно, меньше можетъ занимать духовенство, чѣмъ то, что обѣщаетъ прямую выгоду, хотя бы послѣднее и не относилось къ обязанностямъ пастырскаго служенія. Если же такъ, то является крайняя нужда побудить духовенство къ проповѣдничеству внѣшними средствами. Дождаться той поры, когда духовенство само придетъ къ живому сознанію этой обязанности было бы долго, да едва ли этого и можно дожидаться. Эти внѣшнія мѣры въ общемъ, по нашему мнѣнію, должны сводиться къ слѣдующему: высшая церковная власть должна обратить строжайшее вниманіе на проповѣдническую дѣятельность духовенства, вмѣнить это дѣло ему въ непремѣнную обязанность, слѣдить строго за его выполненіемъ, требовать отчетности въ церковномъ учительствѣ народа съ строгою провѣркою ея, и даже со взысканіемъ за небрежное отношеніе къ церковному учительству въ приходѣ. Эти внѣшнія мѣры несомнѣнно дали

бы тотъ результатъ, что проповѣдничество поднялось бы, а проводимыя съ систематическою послѣдовательностію они воспитали бы въ этомъ направленіи цѣлыя поколѣнія въ духовенствѣ и, можетъ быть, пришло бы время, когда къ нимъ прибѣгать не было бы нужды. И нужно замѣтить, что проповѣдничество, выполняемое со всею строгостію и добросовѣстностію, не было бы тяжелымъ бременемъ для духовенства. Не въ хитросплетенныхъ словахъ мудрости человѣческой, чѣмъ стала современная проповѣдь (но мы не такую проповѣдь имѣемъ въ виду), нуждается нашъ простой народъ, а въ простомъ, искреннемъ сердечномъ словѣ; а это простое слово священникъ способенъ сказать всегда, не излагая даже своей проповѣди предварительно на бумагѣ. Сомнѣваться въ такой способности священника мы рѣшительно не можемъ; иначе нужно горько пожалѣть за него и вмѣстѣ съ нимъ о тѣхъ затраченныхъ 10-ти—12-ти годахъ школьной жизни, когда онъ готовится къ служенію церкви, изучилъ много разнообразныхъ наукъ для того только, чтобы сознать себя неспособнымъ предложить не хитрую проповѣдь мужику. Такимъ образомъ дѣло сводится къ тому, что не вопросъ объ улучшеніи быта духовенства виноватъ въ упадкѣ проповѣди, а тотъ переодокъ, (который, замѣтимъ въ скобкахъ, сдѣлался анахронизмомъ) въ силу котораго церковная проповѣдь въ приходѣ предоставлена только совѣсти самаго духовенства, не контролируется ничѣмъ и никѣмъ. Внѣшніе импульсы вообще для человѣка необходимы и еще не обходимѣе они тамъ, гдѣ недостаетъ внутреннихъ побужденій. Такіе импульсы есть вездѣ: въ учебномъ вѣдомствѣ ими являются ревизоры, въ гражданскомъ контролеры; только одно духовенство въ своей проповѣднической дѣятельности лишено этихъ импульсовъ. Само собою понятно, что безъ этихъ побужденій со внѣ большинство изъ духовенства не прилагаетъ рукъ къ этому дѣлу.

Есть и еще одно обстоятельство, стѣсняющее живое слово проповѣдничества: разумѣемъ предварительную цензуру. Учрежденіе это рѣшительно пора уничтожить, ограничивъ ея дѣйствіе крупомъ особыхъ, такъ сказать, официальныхъ проповѣдей, говорящихся по назначенію и росписанію въ церквахъ соборныхъ. Мыслимое ли дѣло

возить сельскому священнику свои проповѣди къ цензору, отдѣленному иногда отъ него десятками верстъ разстоянія. У самаго ревностнаго проповѣдника упадетъ охота брать на себя эту обузу. Если же коснуться самыхъ цензоровъ для проповѣдей сельскаго духовенства, ихъ компетентности въ этомъ дѣлѣ, то можно указать и другія стороны, почему иные священники не согласятся давать своихъ проповѣдей цензорамъ, хотя бы и имѣли запасъ проповѣдей. Говоря это, мы предвидимъ возраженіе такого свойства, что цензура эта имѣетъ номинальный характеръ, что священникъ въ селѣ можетъ проповѣдывать, когда захочетъ и гдѣ захочетъ и въ этомъ его контролировать никто не будетъ; была бы на это только добрая воля. Все это, разумѣется, совершенно вѣрно. Но дѣло въ томъ, что коль скоро существуетъ фактъ, которымъ можно оправдывать свое нерадѣніе, то имъ могутъ и пользоваться, и эта неумѣстная регламентація для проповѣди можетъ служить для многихъ изъ духовенства оправдательнымъ мотивомъ своей лѣни и небрежности въ дѣлѣ церковнаго учительства. Да почему, спрашивается, нужна эта цензура? По недовѣрью къ духовенству? Но недовѣрять ему въ одной изъ существенныхъ его обязанностей — послѣднее дѣло. Будь современное намъ духовенство такъ невѣжественно, какимъ было духовенство до петровскаго времени, этотъ цензурный надзоръ имѣлъ бы какой нибудь смыслъ: можно было бы опасаться, что духовенство научить какой нибудь ереси. Бояться этого въ настоящее время было бы нелѣпо. Можетъ быть эта цензура нужна для отмѣтокъ въ формулярныхъ спискахъ духовныхъ лицъ числа произнесенныхъ ими проповѣдей собственнаго сочиненія? Но тогда нужно замѣтить, что дѣло здѣсь ведется не безъ фальши и крупной фальши. Неизвѣстно какимъ чудомъ, но въ должномъ мѣстѣ формулярныхъ списковъ являются отмѣтки числа проповѣдей, никѣмъ не писанныхъ, нигдѣ не говоренныхъ и никѣмъ, слѣд. не слышанныхъ. Если эти отмѣтки нужны, то во всякомъ случаѣ ихъ можно получать инымъ путемъ, менѣе стѣснительнымъ для развитія проповѣдничества. Если такимъ образомъ, повторимъ, устранить это стѣсненіе проповѣди съ одной стороны и установить строгій контроль надъ духовенствомъ

въ исполненіи этой обязанности съ другой, то можно думать, что дѣло церковнаго учительства пойдетъ лучше и религіозно-нравственное образованіе народа поднимется значительно. Въ особыхъ специальныхъ проповѣдникахъ—героколиксахъ, существующихъ въ греческой церкви, на необходимость которыхъ для поднятія у насъ проповѣди указала, не помнимъ, какая газета, намъ нѣтъ нужды, когда можно обойтись наличными средствами.

2) Другое слѣдствіе того же злосчастнаго вопроса объ улучшеніи быта духовенства сводится авторомъ къ тому, что „религіозно-нравственное образованіе дѣтей въ народѣ падаетъ. Какимъ образомъ выходитъ это слѣдствіе, прямо не видно. Въ другомъ мѣстѣ своей книги, если мы только правильно поняли автора, онъ поясняетъ свою мысль: „Духовенство, говоритъ онъ, отказывается отъ преподаванія закона Божія въ школахъ подъ тѣмъ предлогомъ, что дѣло хорошо обойдется и безъ него, а въ сущности просто по своей холодности къ этому дѣлу и по нежеланію трудиться за скудную плату“ (124 стр.). Въ этомъ пунктѣ мы опять не можемъ согласиться съ авторомъ книги. Не въ вопросѣ объ улучшеніи быта духовенства причина холоднаго отношенія духовенства къ народной школѣ; вина эта лежитъ, сознаемся, на нашемъ духовенствѣ, но вина такого рода, въ которой оно мало виновато. Было время, когда средства духовенства были значительно ограничениы, разумѣемъ время до вопроса объ улучшеніи быта духовенства; однако духовенство заявило себя серьезною и усердною дѣятельностію по народному образованію. Оно, можно сказать, первое приняло къ сердцу близко вопросъ о просвѣщеніи темнаго люда; оно первое фактически разрѣшило этотъ вопросъ въ то время, когда мысль объ образованіи народа еще не приходила въ голову правительству. Около 17-ти тысячъ церковно-приходскихъ школъ, основанныхъ и содержимыхъ на средства духовенства при православныхъ церквахъ 36 губерній существовавшихъ въ 1863 г. (Ж. М. Н. Пр. 1864 г. сент. IV отд. 36), краснорѣчивѣе всякихъ доказательствъ говорятъ за широкое участіе нашего духовенства и участіе безкорыстное въ образованіи народа въ прошломъ. Многочисленныя школы, заведенныя духовен-

ством и содержавшіяся на его скудные средства, дали правительству и земству готовую почву для развитія своих силъ въ сферѣ народнаго образованія. Чѣмъ же объяснить теперь то печальное явленіе, что рвеніе къ образованію народа миновало въ духовенствѣ, когда его быть такъ, или иначе, много или мало улучшился? Разумѣется не тѣмъ, чѣмъ объясняетъ это авторъ книги и не печалованіями духовенства на свою необезпеченность. Самъ же авторъ говоритъ, что духовенство отказывается отъ преподаванія закона Божія въ школахъ „по нежеланію трудиться за скудную плату“. Человѣкъ не обезпеченный не разсуждаетъ такимъ образомъ, для него имѣетъ цѣну и скудное вознагражденіе. Значитъ дѣло не въ такъ или иначе поставленномъ вопросѣ объ улучшеніи быта духовенства, не въ томъ или иномъ рѣшеніи этого вопроса, а въ чемъ-то другомъ. А это другое и притомъ самое существенное и не досмотрѣлъ авторъ книги. Автору, думается мнѣ, не безъизвѣстно, какъ встрѣчена была дѣятельность духовенства по народному образованію, когда народная школа перешла въ руки земства и министерства и сколько приходскихъ школъ было закрыто потому, что онѣ не могли удовлетворить тѣмъ мелочнымъ регламентаціямъ, какими обставлена была народная школа. Автору извѣстно, думаю, сколько наговорено было, да и въ последнее время говорится вздору объ учительствѣ духовенства въ народныхъ школахъ. Учительство духовенства въ народныхъ школахъ оцѣнено такъ, что духовенству самое лучшее было, по чувству обиженнаго самолюбія, опустить руки и отказаться отъ школы. Невиновато духовенство въ этомъ случаѣ, виноваты тѣ безтактные руководители, въ руки которыхъ попала народная школа, виновата либеральная печать, забросавшая грязью учительство духовенства въ школахъ. И если религіозно-нравственное образованіе дѣтей въ приходѣ падаетъ, то главная вина этого падаетъ на народную школу и всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ прямое къ ней отношеніе, потому что народная школа въ настоящую пору есть главный, даже болѣе того, есть единственный факторъ проведенія религіозно-нравственныхъ началъ въ среду молодого поколѣнія нашего простаго народа. Обруганное духовенство, на половину оттолкнутое отъ школы, мало причастно этой винѣ.

3. Третій результатъ той же мѣры по улучшенію быта духовенства, по автору, тотъ, что невѣріе распространяется. Что дѣйствительно невѣріе распространяется, это такой фактъ, въ которомъ сомнѣваться нельзя. Но дѣло въ томъ, гдѣ оно распространяется? Разумѣется, среди классовъ интеллигентныхъ? Но классы эти, какъ извѣстно, существуютъ въ городахъ, гдѣ и не было закрытія церкви и такого сокращенія причта, какъ въ селахъ, которыхъ по преимуществу и коснулась реформа приходовъ. Но въ селахъ невѣрія нѣтъ; эта язва еще не коснулась нашего народа. Одно, что могло случиться и случилось, это-то, что лишеныя своей церкви и отдѣленные отъ другой значительнымъ разстояніемъ многіе могли рѣже посѣщать храмъ и становиться индифферентными и безпечными къ дѣламъ церкви и вѣры. Причина же невѣрія въ нашихъ интеллигентныхъ классахъ заключается не въ закрытіи церкви и не въ сокращеніи приходовъ: она коренится въ томъ либерализмѣ, который вѣлся въ общество и литературу. Этого либерализмъ, развившійся такъ широко въ 60-хъ годахъ, питаль до послѣдняго времени общество; подъ его вліяніемъ работала наша журнальная пресса; либеральныя идеи Западной учености переносились на страницы нашихъ свѣтскихъ журналовъ. Эти идеи у насъ популизировались безъ критическаго разбора ихъ. Читатель міръ хорошо знакомился съ ними, благо, что онѣ преподносились ему въ доступной формѣ; но многіе ли изъ этого міра могли отнестись критически къ такимъ идеямъ? Или, говоря другими словами, многіе ли имѣли должную подготовку, чтобы относиться къ нимъ критически и давать имъ настоящую цѣну? Большинство видѣло въ такихъ идеяхъ послѣднее слово науки и слагало изъ нихъ для себя тотъ символъ вѣры, коему имя невѣріе. Единственный научный противовѣсъ этимъ идеямъ представляла только наша духовная журналистика, которая къ несчастью имѣетъ еще весьма тѣсный кругъ читателей. Наша же свѣтская наука въ лицѣ своихъ представителей—профессоровъ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній такъ же не можетъ быть свободна отъ упрековъ въ томъ либерализмѣ и скептицизмѣ въ вопросахъ вѣры, какой замѣчается въ интеллигентномъ нашемъ обществѣ. Мы могли бы

указать на живые примѣры, но помня *sum odiosa*. Было одно время, когда этотъ либерализмъ проникъ даже въ среднія учебныя заведенія: либеральничанье тогда стало моднымъ словомъ, на немъ созидалась популярность учителей, языкомъ Писарева говорила учащая молодежь. Законъ Божій былъ тогда положительно въ загонѣ, и люди, преподававшие его въ то время въ свѣтскихъ школахъ, сохранили самыя грустныя воспоминанія о той порѣ, какъ времени весьма печальномъ въ исторіи нашего образованія. Могло ли это либеральничанье, проходившее по разнымъ путямъ въ общество, пройти безслѣдно? Это было бы своего рода чудомъ, если бы русское общество осталось свободно отъ этой заразы, такъ усердно прививавшейся въ нему. И вотъ результатъ всего этого — упадокъ вѣры и развитіе невѣрія въ нашихъ интеллигентныхъ классахъ.

Обобщая теперь все сказанное, нужно сдѣлать такой выводъ: все фактъ, на которыхъ мы пока остановили свое вниманіе, въ книгѣ автора болѣе или менѣе вѣрны, но объясненія ихъ неосновательны. Односторонній взглядъ автора на разрывъ известный образомъ вопросъ об улучшеніи быта духовенства не выдерживаетъ ст рогой критики. Много слѣдствій, приписанныхъ этому вопросу, обязаны своимъ происхожденіемъ инымъ причинамъ. Словомъ во всемъ этомъ видна торопливость, голословность и непродуманность выводовъ.

Такихъ промаховъ впрочемъ довольно въ этомъ отдѣлѣ книги. Не находя нужнымъ указывать ихъ все, остановимъ вниманіе еще на двухъ, болѣе выдающихся.

Говоря о вредномъ вліяніи на духовенство, надъвлашлаго въ свое время шуму проекта духовно-судебной реформы, авторъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ преувеличилъ его вредныя послѣдствія. Крупнымъ вредомъ этотъ проектъ, по мнѣнію автора, отразился на отношеніяхъ высшей епархіальной власти въ духовенству. Архіереи, обвиненные проектомъ въ самовластіи, деспотизмъ, произволь и грубомъ обращеніи съ духовенствомъ, усвоили политику чрезвычайной кротости и снисхожденія, политику крайняго любезничанья съ духовенствомъ, доходящаго не рѣдко до потворства. Во всемъ этомъ, насколько намъ известно, весьма мало правды, а если есть правда, то правда эта,

позволимъ себѣ выразиться, исключительная, какъ основанная на фактахъ такого же свойства. Что отношенія высшей епархіальной власти къ духовенству носить на себѣ печать гуманности въ настоящее время и чужды исключительно суровыхъ начальническихъ отношеній благо прошлаго, это совершенно вѣрно и совершенно въ порядкѣ вещей. Но отъ гуманности до „любезничанья“ слишкомъ большое пространство. Чтобы обвинять въ этомъ „большинство“ архіереевъ, нужно имѣть слишкомъ много смѣлости, обусловливаемой громаднымъ количествомъ подтверждающихъ это обвиненіе фактовъ; но есть положительное основаніе сомнѣваться, чтобы такое количество соответствующихъ взгляду автора фактовъ имѣлось у него въ запасѣ; иначе ему положительно не простиительно, что, обвиняя высшую епархіальную власть въ такомъ крупномъ недостаткѣ, онъ не счелъ нужнымъ подерѣпить это обвиненіе фактами, изложивъ ихъ безъ указывающихъ на лица подробностей. Съ такимъ пробѣломъ обвиненія автора слишкомъ голословны, мало возбуждаютъ къ себѣ довѣрія и во всякомъ случаѣ противъ этого обвиненія въ книгѣ автора необходимо поставить нѣсколько вопросительныхъ знаковъ. Опираясь въ своихъ сужденіяхъ, какъ дѣлаетъ авторъ, на томъ, что архіереи, при обзорѣнн епархій, дѣлаютъ „визиты“ не только къ священникамъ, но и псаломщикамъ, принимаютъ обѣды „запросто“ въ кругу ихъ семействъ крайне не основательно, а видѣть во всемъ этомъ расчетъ, желаніе угодить духовенству, заслужить у него популярность (стр. 92) слишкомъ произвольно. Въ данномъ случаѣ требуется особенно много осторожности, потому что приходится вторгаться въ чужую психическую сферу, мало доступную постороннему наблюдателю. Слишкомъ много смѣлости обнаруживаетъ авторъ, сводя внутреннія побужденія архіереевъ въ ихъ визитаціяхъ въ дома духовенства къ желанію сдѣлаться популярными въ средѣ духовенства. Мы сами были очевидцами визитацій епархіальнаго владыки въ дома священниковъ, но такихъ мотивовъ, признаемся, не подмѣтили, ихъ не было и тѣмъ; желаніе познакомиться ближе съ бытомъ духовенства, узнать его нужды семейныя и интересы приходскіе, дать ему вразумленіе и наставле-

не касательно образа дѣйствія въ тѣхъ, или другихъ затруднительныхъ случаяхъ — вотъ мотивы, подмѣченные нами, въ солиженіи высшей епархіальной власти съ духовенствомъ. Намъ положительно кажется странною мыслью, почему бы нужно нашимъ архіереямъ заискивать у духовенства? Очевидно, что взглядъ автора основанъ на недоразумѣніи и фактахъ исключительнаго свойства, возможность которыхъ отрицать не находимъ ни малѣйшаго основанія. Нужно замѣтить, что идеалы автора на счетъ духовенства находятся въ прошломъ, въ томъ прошломъ, когда вопросъ объ улучшеніи его быта не выступалъ на сцену. Въ томъ же и еще болѣе далекомъ прошломъ, если не ошибаемся, у автора и идеалъ отношеній высшей епархіальной власти къ духовенству. Суровый тонъ начальника, карающаго на основаніи одного формальнаго права, безъ вниманія къ смягчающимъ вину обстоятельствамъ и отдаленнаго громаднымъ разстояніемъ отъ своихъ подчиненныхъ вотъ къ чему, по видимому сводится этотъ идеалъ у автора. Настоящее гуманное отношеніе епархіальной власти къ духовенству, само собою понятно, въ сравненіи съ этимъ идеаломъ могло показаться автору книги ничѣмъ другимъ, какъ „любезничаньемъ“. Но идеалъ этотъ устарѣлъ; онъ отодвинуть исторіею такъ далеко, что воскресить его невозможно и всякая попытка въ такомъ родѣ была бы неудачнымъ анахронизмомъ. Былъ одинъ моментъ въ исторіи нашего духовенства, когда, если не весь этотъ идеалъ, нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ, черты его можно было вызвать къ жизни. Моментъ этотъ наступилъ тогда, когда проектъ духовно-судебной реформы, признанный не основательнымъ сланъ былъ въ архивъ. По ходу вещей бываетъ такъ, что власть, испытавшая посягательство на свои права, начинаетъ строже и ревнивѣе охранять ихъ: нужно было ожидать, что и власть епархіальная послѣ пронесшейся надъ ней бури станетъ въ болѣе строгія, начальническія отношенія къ духовенству, политику гуманности замѣнитъ политикой строгости. Но этого не случилось и для насъ очень понятно почему. Въмѣсто поворота къ старымъ административнымъ правамъ, епархіальная власть остается представительницею гуманнаго начала въ церковной администраціи, развиваетъ это

начало до того, что входить въ непосредственныя общенія съ своими подчиненными. Чтожь это значить? А значить то, что это начало, есть единственное, которое стоитъ въ гармоніи съ духомъ и направлениемъ нашего времени, съ тѣмъ гуманнымъ духомъ, который повѣялъ съ прошлаго царствованія. Слѣдовательно причина такихъ отношеній епархіальной власти къ духовенству лежитъ гораздо глубже, а не въ какихъ то заискиваніяхъ, неизвѣстно чего, и не въ стремленіяхъ къ популярности, указываемыхъ авторомъ. Цѣлый рядъ реформъ, совершенныхъ покойнымъ Монархомъ, весь направленъ былъ къ развитію принципа гуманныхъ отношеній во всѣхъ сферахъ общественной и государственной жизни. Старые административныя нравы, основанные на исключительной строгости, должны были измѣниться; ихъ представители или должны были сойти со сцены, не помирившись съ новыми порядками, или измѣнить прежній характеръ своихъ отношеній къ подчиненнымъ, если только это для нихъ было возможно. Мы согласны, что этотъ гуманизмъ въ некоторыхъ случаяхъ не имѣетъ должной границы, переходить, какъ, на прим., иногда въ учебномъ дѣлѣ, въ крайность *гуманничанья*, но всетаки онъ составляетъ то общее основное начало, на которомъ развивается русская жизнь съ прошлаго царствованія. При такомъ порядкѣ вещей было бы странно нашимъ архіереямъ не стать въ болѣе близкія отношенія къ духовенству, не смягчить своихъ отношеній къ духовенству, не войти даже, на сколько это возможно, хотя бы и путемъ визитацій, въ знакомство съ его домашнимъ бытомъ. Впрочемъ въ утѣшеніе автору мы можемъ сказать, что отношенія высшей епархіальной власти къ духовенству, отмѣненные духомъ гуманности, начались значительно раньше до вопросовъ объ улучшеніи быта духовенства и верустройства церковнаго суда. Характеръ отношеній епархіальной власти къ духовенству существенно сталъ мѣняться послѣ уничтоженія такъ называемаго церковнаго тягла — разныхъ податей въ пользу архіереевъ и ихъ чиновниковъ, что случилось въ 1764 г. Съ отмѣной церковнаго тягла въ епархіальномъ управленіи потребовалось и смягченіе старыхъ административныхъ нравовъ, носившихъ на себѣ грубую печать тягловаго строя. Архіереи стараго суроваго типа

въ родѣ Арсенія Мацѣевича, Амвросія Зертысь-Каменскаго, Пахомія Симаанскаго, Тимбовскаго, Кирилла Флоринскаго, Сѣвскаго стали разомъ мало по малу выводить ся по епархіямъ и уступать свое мѣсто представителямъ новаго гуманнаго духа, съ новыми воззрѣніями на управление духовенствомъ. Ихъ стали замѣнять личности иного направленія, какъ св. Тихонъ въ Воронежѣ, Парфеній въ Смоленскѣ, Симонъ Лаговъ сначала въ Юстромѣ, а потомъ въ Рязани, которые и сами обращались и заставляли обращаться своихъ властей съ духовными лицами съ подобающимъ имъ сану почетомъ. Такое гуманное направленіе въ духовной администраціи, начавшее развиваться такъ рано, продолжавшееся потомъ, достигло наконецъ широкаго своего выраженія въ прошлое царствованіе вслѣдствіе общаго направленія времени и реформъ, служившихъ выраженіемъ принципа гуманности. Само собою понятно, что отношеніямъ, основаннымъ исключительно на одномъ формальномъ правѣ безъ смягченія его и на требованіяхъ одной начальнической дисциплины не могло быть мѣста въ епархіальномъ управленіи. Такія отношенія были бы диссонансомъ въ общественной гармоніи, настроенной на живѣтвый ладъ. Но при всемъ этомъ, повторимъ, до любезничанья власти епархіальной съ духовенствомъ еще далеко. Любезничать съ духовенствомъ, заискивать у него мы рѣшительно не видимъ у нашихъ архіереевъ никакихъ побужденій. Проектъ духовно-судебной реформы вызвалъ только временныя опасенія у нашихъ архіереевъ; онъ относится къ такимъ явленіямъ, о которыхъ нужно сказать, страшенько, да милостивъ Богъ. А сповидывая, какъ извѣстно, мало мѣняютъ порядокъ жизни, сложившійся у извѣстныхъ лицъ. Въ связи съ тѣмъ же проектомъ и мнимымъ любезничаньемъ епархіальной власти съ духовенствомъ авторъ книги ставитъ то явленіе въ нашемъ епархіальномъ управленіи, отрицать которое не имѣемъ никакого основанія, что много преступковъ въ средѣ духовенства остаются не наказанными, за многіе назначаются наказанія дерзка, несоответствующія винѣ (стр. 91). Но обвинять въ этомъ послабленіи высшую епархіальную власть нѣтъ основанія. Авторъ забываетъ, что архіереи люди, не обладающіе всезнаніемъ.

Непосредственное личное дознаніе всякаго проступка для нихъ не мыслимо; свѣдѣнія о проступкахъ духовенства получались и получаютъ ими чрезъ разныя инстанціи — благочинныхъ, особо назначаемыхъ слѣдователей изъ того же духовенства, консисторій и т. п., и, очень вѣроятно, свѣдѣнія о многихъ проступкахъ по тѣмъ или другимъ основаніямъ этихъ промежуточныхъ инстанцій доходятъ до высшей власти съ такою окраской, которая смягчаетъ вину, а слѣдоват. и наказаніе за нее. Въ вѣто того, чтобы винить архіереевъ, авторъ стоялъ ближе бы къ правдѣ, если бы обратилъ больше серьезнаго вниманія на посредствующія инстанціи между высшею епархіальною властію и духовенствомъ. Правда, онъ касается консисторій и благочинныхъ, но не столько, сколько нужно. Эти органы въ епархіальномъ управленіи по своему значенію стоили того, чтобы о нихъ поговорить побольше. Что ни консисторія, ни благочинные не выполняютъ должнымъ образомъ своего назначенія, эта мысль сдѣлалась общимъ убѣжденіемъ и нужно сознаться, она имѣетъ за себя слишкомъ много основаній. Въ дуншей постановкѣ этихъ органовъ епархіальной власти чувствуется настоятельная потребность. На положеніе благочинныхъ уже обращено вниманіе высшей власти и въ ихъ положеніи произведена организація. Если гдѣ либо выборное начало могло имѣть меньше всего приложенія, такъ это по отношенію къ должности благочиннаго, бывшей до послѣдняго времени выборною. Благочинный по своей идеѣ есть лицо довѣренное архіерея; онъ — органъ архіерейской власти, можно сказать, архіерейское око. И такой органъ, который долженъ былъ дѣйствовать въ интересахъ высшей епархіальной власти по надвору ея за духовенствомъ, былъ предоставленъ выбору духовенства! Само собою понятно, сколько должно было тутъ появиться фальши. Выбранный отъ духовенства, зависящій въ слѣдующихъ выборахъ отъ него же, могъ ли благочинный чувствовать себя свободно въ своихъ дѣйствіяхъ, особенно если онъ хотѣлъ удержатъ за собой надолго этотъ постъ? Ему приходилось лавировать между духовенствомъ и высшею (епархіальною) властію, угождать и подворствовать духовенству и быть правымъ предъ архіереемъ. Само собою понятно, что многое

известное благочинному оставалось неизвѣстно архіерею, многое, что должно быть показано, оставалось не показаннымъ. Состоявшуюся отмену выбора благочинныхъ и передачу права выбора въ руки архіереевъ нельзя не признать, какъ прекрасную реформу, ставящую благочинническій институтъ на его настоящую дорогу. Не связанный своими интересами съ духовенствомъ благочинный не будетъ и покровителемъ его проступковъ и число не показанныхъ проступковъ въ духовенствѣ, несомнѣнно, должно уменьшиться. Но чтобы идея правды получила свое полное выраженіе въ епархіальномъ управленіи, для этого нужна реорганизация и нашихъ консисторій. Какъ это сдѣлать, этого вопроса мы не беремся рѣшать, предоставляя его людямъ болѣе компетентнымъ. Резюмируя свои соображенія по этому пункту книги г. Елагина, мы получаемъ такіе результаты. Обвиненіе авторомъ книги „большинства“ архіереевъ въ потворствъ и любезничаньѣ съ духовенствомъ не имѣетъ основаній: оно опирается, вѣроятно, на фактахъ исключительнаго характера, и на недоразумѣніи, въ силу котораго авторъ гуманность епархіальной власти въ отношеніи къ духовенству принялъ за заискиваніе ея предъ послѣднимъ. Заискивать предъ духовенствомъ у архіереевъ не было побужденій. Въ безнаказанности или маломъ наказаніи многихъ проступковъ духовенства мало виновата высшая епархіальная власть: виноваты органы этой власти, по тѣмъ или другимъ интересамъ представлявшіе и представляющіе дѣло не въ томъ видѣ, какъ оно случилось.

Другая промашка автора книги касается характеристики поведенія современнаго духовенства съ дурной стороны. Вслѣдствіе будто бы слабости епархіальной власти въ отношеніи къ наказаніямъ за проступки въ духовенствѣ, въ послѣднемъ усилилось сознаніе безнаказанности, которое повело къ небывалой прежде распущенности въ средѣ духовенства. Соглашаясь съ авторомъ въ томъ, что уровень нравственности въ современномъ намъ духовенствѣ стоитъ далеко не на той высотѣ, на которой было бы желательнымъ его видѣть, мы ни коимъ образомъ не можемъ допустить того, чтобы уровень этотъ понизился такъ, какъ представляетъ это авторъ. Въ темные факты, указанные

авторомъ на страницахъ 97—98 его книги, несомнѣнно бывали и бываютъ въ духовенствѣ, но по частнымъ и сравнительно немногимъ случаямъ составлять общій отзывъ о цѣломъ сословіи, это—пріемъ плохой логики. Авторъ забываетъ пословицы, что въ семьѣ не безъ урола, что и на солнцѣ есть пятна. Въ подтвержденіе якобы „не бывалой прежде распущенности въ средѣ духовенства“ авторъ ссылается на газеты, но и онѣ, по его мнѣнію, не исчерпываютъ и сотой доли того, что дѣлается въ духовенствѣ. Нужно ли поворать о томъ, какъ мало могутъ имѣть значенія газетныя извѣстія, когда дѣло касается обвиненія цѣлаго сословія въ „не бывалой“, доходящей до невѣроятныхъ размѣровъ распущенности“. Автору, полагаемъ, извѣстно, что газетная пресса часто служитъ орудіемъ въ рукахъ непохвальныхъ людей для ихъ непохвальныхъ цѣлей. Сколько безосновательной жи распространяется такимъ путемъ! Въмѣсто того, чтобы сослаться въ данномъ случаѣ на газеты, автору не мѣшало бы подѣлиться здѣсь фактами собственнаго наблюденія надъ этою стороною духовнаго быта. Двухъ примѣровъ, приводимыхъ имъ (стр. 99), слишкомъ мало, въ виду такого тяжкаго обвиненія нашего духовенства. Судя по его словамъ, что газеты не сообщаютъ и сотой доли того, что дѣлается въ духовенствѣ, мы въ правѣ думать, что у автора есть большой запасъ фактовъ въ подтвержденіе своего сужденія о поведеніи духовенства. Объ этомъ говорить онъ и самъ (стр. 99). Осторожная статистика безъ упоминанія именъ, причастныхъ къ тому или другому обстоятельству скандальнаго свойства, была бы здѣсь въ высшей степени умѣстной. Но такъ какъ авторъ опускаетъ ее, хотя это было бы въ прямыхъ интересахъ его тенденціи, то мы имѣемъ право сомнѣваться, чтобы у автора было такое количество фактовъ, которое стояло бы въ соответствіи съ его выводами, и имѣемъ право видѣть въ его замѣчаніяхъ о „не бывалой“ и „невѣроятныхъ размѣровъ распущенности въ духовенствѣ“. Общія фразы, весьма остраго свойства, но голословныя, висящія на воздухѣ. Допустивъ не соответствующее дѣлу преувеличеніе, авторъ книги самъ впалъ въ противорѣчіе. Мы рѣшительно затрудняемся примирить эту „невѣроятныхъ размѣровъ рас-

пушенность" въ духовенствѣ съ существованіемъ въ средѣ духовенства такихъ священниковъ, которые мыслятъ и живутъ по церковному" которыми „держится честь духовенства" и которыхъ *еще очень много*» (стр. 118) Предоставляемъ мирить это самому автору.

Этими замѣчаніями мы заканчиваемъ критическій очеркъ перваго отдѣла книги г. Елагина. При всѣхъ указанныхъ нами недостаткахъ его мы остаемся все таки того мнѣнія, что этотъ отдѣлъ заключаетъ въ себѣ столько поучительнаго, что заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Въ слѣдующей главѣ своего очерка мы познакомятъ своихъ читателей съ самою существенною частию книги Елагина — съ тѣми взглядами и тенденціями автора, приложеніе которыхъ, по его мнѣнію, поведетъ къ улучшенію нашей церковной жизни и возвышенію нашего духовенства въ служебномъ, общественномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.

(Продолженіе въ слѣд. №)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. 1881 г. Мая 17. — Въ недѣлю о слѣдомъ, Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ, а по окончаніи оной совершилъ молебенъ, по случаю празднованія тезоименитства Ихъ Императоръ Высочествовъ благовѣр. Государей велик. Князей Алексія Александровича и Алексія Михайловича (вм. 20 ч.). На литургіи священникъ Святодуховской ц. В. Г. Любомудровъ произнесъ проповѣдь, въ которой живо изобразилъ, какъ несчастно положеніе людей, потерявшихъ зрѣніе, и какъ благотворна и благовременна будетъ та помощь, которую окажетъ вновь учрежденный комитетъ для призванія слѣпыхъ. Съ этого дня въ Соборѣ и во всѣхъ градскихъ церквахъ начался кружечный сборъ пожертвованій на этотъ комитетъ, и сборъ этотъ долженъ продолжаться во всю эту недѣлю.

— 20. — Его Высокопреосвященство въ Николо-ржавской ц. служилъ заупокойную литургію и поребеніе по усопшей купчихѣ Ольгѣ Ломовой.

— 21. — Праздникъ Вознесенія Господня. Въ сей день совершены два крестныхъ хода изъ Богоявленскаго собора: одинъ наедральнымъ протоіереемъ А. П. Ивано-

выиъ къ Вознесенской ц., гдѣ Его Высокопреосвященство служилъ литургію, а другой—собор. ключаремъ прот. І. П. Никольскимъ ко Владимірской Ржавской ц., по случаю храмоваго тамъ праздника Срѣтенія Владимірской иконы пресв. Богородицы. При архіерейскомъ служеніи въ Вознесенской ц. рукоположенъ во священника воспитанникъ семинаріи Лука Филомофитскій въ соединенный Подмоклово-Лыцево-Скнигинскій приходъ алексинск. у. Праздничную проповѣдь при семъ же служеніи произнесъ Христорождественской Чулковской ц. протоіерей Н. П. Голубевъ.

—22.—Его Высокопреосвященство служилъ въ Богоявл. соборѣ заупокойную литургію, а послѣ оной со всѣмъ городскимъ духовенствомъ панихиду по случаю годовато поминовенія въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны.

—24.—По окончаніи литургіи въ томъ же соборѣ совершено было молебствіе по случаю празднованія тезоименитства Ихъ Император. Высочествъ благовѣр. Государей велик. Князей Константина Николаевича, Константина Константиновича и рожденія Ея Император. Высоч. благовѣр. Государыни велик. Княгини Александры Петровны (вм. 21 ч.). На литургіи проповѣдь произнесъ Срѣтенской ц. Н. Г. Троицкій.

—31.—Въ день пятидесятницы литургія и положенная вслѣдъ за симъ вечерня съ молитвами и коленнопреклоненіемъ совершены въ Успенскомъ соборѣ Его Высокопреосвященствомъ, въ сослуженіи настоятеля бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря архимандрита Антонина, соборныхъ протоіереевъ и священниковъ и священника ефремов. у. с. Никольскаго—Птави Н. Гастева, посвященнаго на той же литургіи въ протоіерей.

МАГИСТЕРСКІЙ ДИСПУТЬ ВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ 5 МАЯ.

5-го мая сего 1881 года въ актовомъ залѣ московской духовной академіи уроженца Тульской губерніи (алексинскаго уѣзда села Каргашина), нынѣ помощникъ смотрителя сѣвскаго духовнаго училища И. В. Преображенскій публично защищалъ представленное имъ для соиска-

ния степени Магистра богословія сочиненіе подъ загла-
 віемъ: „Нравственное состояніе русскаго общества въ XVI
 вѣкѣ, по сочиненіямъ Максима Грека и современнымъ
 ему памятникамъ. Москва, 1881 г.“ Окончивши курсъ въ
 тульской семинаріи въ 1876 году съ званіемъ студента и
 въ томъ же году поступивши въ московскую духовную
 академію, И. В. чл. здѣсь зарекомендовалъ себя на пер-
 выхъ же порахъ съ весьма хорошей стороны. На третьемъ
 курсѣ для кандидатскаго сочиненія избранъ былъ имъ
 одинъ изъ вопросовъ по русской церковной исторіи (ма-
 гистрантъ шельхъ по церковно-историческому отдѣленію),
 именно вопросъ о нравственномъ состояніи русскаго обще-
 ства по сочиненіямъ препод. Максима Грека; кандидат-
 ское сочиненіе его оказалось однимъ изъ лучшихъ на от-
 дѣленіи. Онъ рѣшилъ пополнить и обработать это сочи-
 неніе для полученія магистерской степени, чѣмъ онъ за-
 нялся на четвертомъ курсѣ. Работа увѣнчалась полнымъ
 успѣхомъ: къ концу курса въ 1880 году онъ представилъ
 его въ рукописи въ совѣтъ, а въ началѣ 1881 года, по
 одобренію сочиненія въ совѣтѣ, согласно весьма благо-
 приятному отзыву члена совѣта, профессора по кафедрѣ
 русской церковной исторіи Е. Е. Голубинскаго, присту-
 пилъ онъ къ печатанію его, но печатанію оставалось лишь
 защитить диссертацию установленнымъ порядкомъ, и эта
 защита исполнена была магистрантомъ (5-го мая) вполне
 удовлетворительно, о чемъ совѣтъ засвидѣтельствовалъ
 единогласно по окончаніи диспута. Самый диспутъ пред-
 варенъ былъ обычнымъ въ этихъ случаяхъ „*curriculum*
vitae“ магистранта и рѣчью послѣдней, въ которой онъ
 выяснилъ причины, побудившія его избрать этотъ, а не
 другой предметъ для диссертации, указавъ значеніе на-
 вѣнаго вопроса, рѣшаемаго въ ней и основанія такого же
 инаго рѣшенія этого вопроса. Диспутировать магистранту
 пришлось съ тѣми же двумя извѣстными профессорами
 академіи, съ которыми, мѣсяцевъ за семь до него, диспу-
 тировали его товарищъ и землякъ И. П. Знаменскій (см.
 въ № 19 Тульск. Епарх. Вѣдом., за 1880 г. описаніе его
 диспута). Это были: сейчасъ упомянутый профессоръ Е. Е.
 Голубинскій, недавно (16 дек. 1880 г.) защитившій 1-ю
 половину 1-го тома своей „Исторіи русской церкви“ въ
 качествѣ диссертации на степень доктора богословія, и не-
 менѣе извѣстный профессоръ русской гражданской исто-

риі въ академіи и москов. университетѣ В. О. Ключев-
 Гускій. Первый изъ этихъ оппонентовъ, отзывъ котораго о
 сочиненіи магистранта, представленный въ совѣтъ, уже
 достаточно свидѣтельствовалъ о несомнѣнныхъ достоин-
 ствахъ сочиненія со стороны общаго строя его содержа-
 нія и изложенія, на диспутѣ обратилъ вниманіе лишь на
 частности: неточности, обмолвки, недоразумѣнія и подлѣв
 сочиненіи. Таковы напр. недостатки установки связи
 между нравственнымъ состояніемъ русскаго общества въ
 XVI и предшествующихъ вѣкахъ, отсутствіе оснований
 (для отрицанія существованія школъ въ XVI вѣкѣ, не ведѣ
 удачныя ссылки на историческіе документы, какъ-то: на
 Стоглавъ (на стр. 83, гдѣ цитируется 69 глава Стоглава), на
 Домострой, на Зиновія Отенскаго и др. Иначе поставилъ
 дѣло другой официальный оппонентъ. Добавивши лишь
 не многое къ тѣмъ не точностямъ, обмолвкамъ и пр., ко-
 торыя указаны были первымъ оппонентомъ, онъ обратился
 къ существу вопроса и методу его изслѣдованія въ кни-
 гѣ магистранта. Избранную магистрантомъ тему онъ упо-
 добилъ математической задачею съ двумя неизвѣстными,
 изъ которыхъ одинъ могъ бы быть формулированъ въ видѣ
 вопроса: что разумѣть подъ именемъ русскаго общества?
 а другой: какъ понимать нравственное состояніе послед-
 няго? То есть, понимать ли русское общество этнографи-
 чески (съ исключеніемъ народностей не-русскихъ) или
 политически (со включеніемъ всѣхъ обитавшихъ въ рус-
 скомъ государствѣ XVI вѣка народностей, какъ членовъ
 одного организма) или какъ нибудь иначе, равнымъ обра-
 зомъ и подъ нравственнымъ состояніемъ разумѣть ли во-
 обще нравы (явленія бытовой жизни), нерѣдко незавлю-
 чающіе въ себѣ ни что либо нравственное, ни что либо
 безнравственное, или же только то, что въ нравственномъ
 богословіи и философіи подводится подъ категорію добро-
 дѣтели либо порока, съ ихъ видами, — на это не дается
 прямого отвѣта въ диссертациі магистранта. Недостатокъ
 же разъясненія этихъ двухъ неизвѣстныхъ повліялъ, по
 мнѣнію оппонента, и на методъ изслѣдованія взятый для
 рѣшенія вопроса. Магистранту пришлось иногда повто-
 ряться, нерѣдко извлекать чуждыя памятниковъ литературы
 XVI вѣка несущественное и наоборотъ оставлять безъ
 вниманія существенное и пр. Но въ заключеніи и этотъ
 оппонентъ отнесся съ похвалою о достоинствахъ сочине-

нiя магистранта: ясности и легкости изложенiя, тщательности въ трудѣ и пр. На возраженiя обоихъ оппонентовъ своиѣ магистрантъ отвѣчалъ настолько удовлетворительно, что эту удовлетворительность совѣтъ, какъ мы выше замѣтили, призналъ единогласно, ибѣмъ выразилъ также и свое признанiе магистранта заслуживающимъ исковой степени. Когда объ этомъ объявилъ во всеуслышанiе о. ректоръ академiи, то громкiя и дружныя рукоплесканiя раздались по залѣ въ привѣтъ магистранту, котораго всѣ спѣшили поздравить съ успѣхомъ.

И. В. ий.

О Т Ч Е Т Ъ

о кружечномъ сборѣ въ церквахъ и монастыряхъ г. Тулы, въ недѣлю о слѣпомъ, съ 17 по 23 мая сего 1881 г., въ пользу Марiинскаго попечительства для призрѣнiя слѣпыхъ.

Наименованiе церквей и монастырей.	Руб.	Коп.
1. Успенскiй Кафедральный соборъ	60	35
2. Спасопреображенская	30	3 1/2
3. Петропавловская	103	64
4. Владимiрская, что на Ржавцѣ	40	65 1/2
5. Богородицержедровская, что на Ржавцѣ	13	35
6. Ильинская	8	35
7. Успенская, въ Павшинской слободѣ	38	45
8. Боголюбская	12	99
9. Срѣтенская	11	15 1/2
10. Покровская	8	97
11. Благовѣщенская	16	58 3/4
12. Крестовоздвиженская	10	2
13. Казанская	32	22
14. Старо-Никитская	27	44
15. Троицкая	10	56
16. Владимiрская, что за валомъ	14	44 1/2
17. Христорождевенская, что на Оружейной стор.	18	86

18.	Вознесенская	28 98 ³ / ₄
19.	Свѣт Духа, что на Оружейн. стор.	7 35
20.	Богородицѣрождественская, въ Гончарахъ	22 29 ¹ / ₂
21.	Христорождественская, въ Чулковой слобод.	12 28
22.	Донская, въ Чулковой слободѣ	9 28 ¹ / ₂
23.	Всѣхъ Святыхъ, кладбищенская	21 6 ¹ / ₂
24.	Никольская, при Архіерейскомъ домѣ	61 46 ³ / ₄
25.	Успенская, при женскомъ монастырѣ	28 84
26.	Воскресенская, при Император. Оружейн. заводѣ — —	1 43
27.	Александровская, при мужск. гимнази	36 11(*)
28.	Софійская, при духовной семинари —	15 —
29.	Трехъ Святителей, при мужск. дух. учил.	13 28 ¹ / ₄
30.	Михаила Архангела, при Михайловск. пріютѣ — — — —	18 —
31.	Александровская, при земской больницѣ	5 44
32.	Старообрядческій молитвенный домъ	22 45
33.	Отъ лицъ иновѣрческихъ общинъ	32 30
И тѣхъ общинъ —		793 22

Подписали: *А. Розенбергъ, А. Борисовъ, А. Малевскій, Малевскій, А. Власовъ, И. Гласковъ, Н. Четыркинъ, И. Федоровскій, А. Боголюбовъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

1) Новая книга: **Разрушеніе Иерусалима.** Драматическая поэма (въ стихахъ). Соч. священника Петра Тихомирова (таврической губерніи мелитопольскаго уѣзда). Изданіе Н. М. Кондакова. Харьковъ. 1880 г.

Продается въ Тулѣ у діакона Боголюбской (Флоровской) церкви К. И. Преображенскаго. Цѣна съ пересылкой 1 рубль, безъ пересылки 80 коп.

(*) Въ томъ числѣ отъ воспитанниковъ 25 руб. 63 коп.

д. 6081. № 2) Вышла новая книга:

„Въ защиту бѣлаго духовенства“.

По поводу книги Н. Елагина: «Бѣлое духовенство и его интересы», И. Старова.

Содержаніе: Предисловіе. Общія замѣчанія о книгѣ.

Елагина. I. Духовенство 60-хъ годовъ. — Столичное духовенство и духовенство западнаго края. — «Историческія» измышленія автора брошюры по вопросу объ обезпеченіи духовенства. II. Сокращеніе приходо- и причто- вѣ, его причины и послѣдствія. — «Настоятеля» и ихъ помощники. — «Сборщ» духовенства. — Проектъ поземельнаго на- лога. — Жалованье духовенству. — Ш. Духовно-учебныя за- веденія и отношеніе къ нимъ епархіальной власти. — Ре- форма церк. суда. — Отношеніе въ ней и къ духовенству архіереевъ и консисторій. — «Начальники и отцы». IV. «Передовое» духовенство. — Нареканія на духовенство. — Доходы духовенства. — Отношеніе къ нему общества. — Д. И. Ростиславовъ и «Церковно-Общ. Вѣстникъ». — Проектъ изданія новой церковной газеты. — Заключение.

Въ книгѣ IV + 235 стр. — 1-я глава, исключая отдѣла о столичномъ духовенствѣ, была помѣщена въ «Церковно-Общ. Вѣстникѣ» (№ № 15 — 40. 1881 г.), остальное появ- ляется вновь. Цѣна 1 рубль. — Съ требованіями на книгу можно обращаться во всѣ книжныя магазины, а также въ редакцію «Церковно-Обществен. Вѣстника», С.-Петер- бургъ, Троицкій переулокъ, д. № 3, кв. 5.

Сочиненія Филарета, архіепископа черниговскаго,

по нотаріальному акту перешли въ полную собственность книгопродавца И. Л. Тузова, въ С.-Петербургѣ. (Бол. Садовая, д. № 16).

Въ настоящее время имѣются въ продажѣ слѣдующія его сочиненія:

1) *Русскіе святые*, чтимые всею церковію или мѣстно. Опытъ описанія жизни ихъ 12 мѣсяцевъ. Съ приложе-

- ніемъ: Житія святыхъ южныхъ славянъ (С Черн. 1865 г. Ц. 7 р., съ перес. 8 р.)
- 2) *Православное догматическое богословіе*. 2 тома Черниговъ, 1865 г. Ц. 8 р., съ перес. 13 р. 50 к.
- 3) *Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа*. Въ 2 частяхъ. М. 1857 г. Ц. 2 р. 80 к., съ перес. 3 р. 30 к.
- 4) *Историко-статистическое описаніе харьковской епархіи*. Въ 5 отдѣленіяхъ. Ч. 1 1858 г. Ц. 7 р. 50 к., съ перес. 8 р. 50 к.
- 5) *Историко-статистическое описаніе черниговской епархіи*, въ 7 книгахъ. Черниговъ, 1873 г. Ц. 10 р., съ перес. 11 р. (Отдѣльно: Общий обзоръ. Ц. 1 р.)
- 6) *Обзоръ русской духовной литературы*. Отд. 2-й. Черниговъ, 1863 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.
- 7) *Опытъ объясненія на посланіе Апостола Павла къ Галатамъ*. Черн. 1862 г. Ц. 75 к.
- 8) *Историческое ученіе объ отцахъ церкви*. (Въ сокращеніи). Черн. 1864 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.
- 9) *Историческій обзоръ пѣнопочивъ и пѣнопочивія Греческой церкви*. Изд. 2-е. Ч. 1 1864 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.
- 10) *Святые южныхъ славянъ*. Въ 2-хъ частяхъ 12 мѣсяцевъ. Черн. 1865 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.
- 11) *Святая подвижница — Восточной церкви*. СПб. 1871 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 12) *Крутицкий Батуринскій третій — классный мужескій монастырь Св. Николая*. Ч. 1 1862 г. Ц. 50 к., съ перес. 60 к.
- 13) *Ученіе Евангелиста Иоанна о словъ*. Ч. 1869 г. Ц. 1 р. 25 к.

Прочія сочиненія Высокопреосвященнаго Филарета черниговскаго, нынѣ распроданныя, будутъ печататься новыми изданіями.

Магазинъ снабженъ большимъ выборомъ книгъ духовно-нравственныхъ. Требования Гг. Изгородныхъ исполняются съ перною точкою.

Редакторъ протоіерей Я. И. Ивановъ

Дозволено цензурою. 28 Мая 1881 года.
Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.